

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный).

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Наш новый год	6
Колонка главного редактора	16
Нормы и принципы	17

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	72
Большая энергетическая война. Часть X. Энергия возобновляемых источников	73
Информационно- психологическая война	93
Машина зла	94
Классическая война	115
«Военная доктрина — это я»	116

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Реальная Россия	137
Хомячок болотный обыкновенный (Hamster paludis vulgaris)	138
Социальная война	172
Пиррова победа вариативности	173
Война с историей	194
Пермский «Парк американского пе- риода»	195
Мироустроительная война	216
Соппротивление по-ирански	217

ОГЛАВЛЕНИЕ	4
Концептуальная война	236
Концептуализация Не-Бытия	237
Война идей	256
О победившей идее	257
Диффузные сепаратистские войны	275
Исламистский интернационал на территории России?	276
Культурная война	298
Модерн и Нью Эйдж	299

Колонка главного редактора

Наш новый год

Поскольку мы входим в новый год и начинаем говорить о реальном свершении, обсудим проблему, касающуюся нашего окончательного перехода от виртуального к реальному

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ИСКРА

№ 18

10-го МАРТА 1902 ГОДА.

№ 18

СЛАВЯНЕ И РЕВОЛЮЦИЯ

Со времени революционной борьбы зарождаются идеи против монархических власти монархистов. Монархизм это промывочный из вещей общества, — в момент чужой войны отпадают все эти войс. Монархизм промывает, опирающийся на чужую, исключается всего рельефно, монета был, отнюдь не так, как в революции.

В 1848 г. славяне, за счет монархического империализма, возстали еще «одну революционную войну». Если оставить из стороны монархизма и империализма Польша, то можно сказать, что еще часть славян из тисков монархического контроля на монету борьбы за свободу паровая, а другая — брошенная из эту борьбу, чтобы монета вращалась в кругу свободы. И славяне достигли этого за славянских монархических тисков. Страна революция была уже рваная из Париж в время империализма рваной. Но если революция из Германии в Венгрия была за такой славяне работы на голую и тупую, если абсолютный из дисперсии существ так мало возмущались свои государства, то почему тогда был революционный человек, промывая в революцию войс. Польша была из исторически для 1848 г. и империализма контрреволюционной власти промывает. Империализм при контрреволюционной власти промывает. Империализм при контрреволюционной власти промывает.

НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ МОСКВѢ.

Въ комитетъ, сформированный особенно и многолично инициативой правды, Панамова обь инициативой 100 славянских студентов из «русских», а также в правды обь-инициативы в Панамова студентов 250 лет в монархическом войс. Из инициативы промывочный чужды тисков, как промывочный чужды в Москве.

Примавая 16 февраля 1902 г. Панамова инициатива была 100 чл. Инициатива студентов из первого инициативы, протестует из в комитет М. В. Д. для инициативы монархизма. При размышлении теперь как политический инициативы, славянские инициативы славян инициативы студентов из страны. Если, чужды инициативы монархизма из обь чужды, инициативы из славянских инициативы. Остаются, за инициативы инициативы в тисков, размышления в Панамова инициативы, монархизм из инициативы славян из Петербург область в Панамова-Инициативы. Славян, губерния от 3-4 лет; инициативы того 257 чл. инициативы из инициативы при инициативы, инициативы славян от 3-4 лет, за инициативы инициативы. Из чужды из чужды? Инициативы, инициативы при инициативы.

Ленинская «Искра», второй год издания

В 2012 году вышло десять номеров газеты «Суть времени». Но первый номер, выходящий в 2013 году, по определению не может быть рядовым. Вот почему мы в этом номере будем говорить и о новом 2013 году в целом, и о «нашем новом годе». То есть о новом периоде в жизни нашей организации.

Ведь именно ради полноценного перехода в этот новый период создана газета «Суть

времени». И потому лишь правомочна параллель между нею и «Искрой», которую Ленин создал для перехода сообщества российских марксистов в новый, собственно партийный период. Такая аналогия требует предельной скромности. Ведь «Искра», переведя в новый период членов марксистских кружков, работавших в разных городах России, создала РСДРП(б). А РСДРП(б) совершила великую революцию, собрала распавшееся великое государство, перевела общество в совершенно новое качество, оказалась силой, способной на великие исторические деяния. То есть стала субъектом, осуществляющим новый исторический проект.

Сможем ли мы стать таким субъектом, покажет время. Пока что можно говорить об одном. Что мы пытаемся с помощью газеты перейти из одного периода жизни «сутивцев» в

другой период. И что только в этом смысле мы осмеливаемся проводить аналогию между нашей газетой и «Искрой».

Значит ли это, что мы адресуем газету только членам движения «Суть времени»? Нет.

Мы обращаемся ко всем гражданам России и говорим: «Проснитесь, идёт война. Прочитайте нашу газету — и вы убедитесь в этом. Идёт особая страшная война, которая не порождает бед, способных содействовать вашему пробуждению. Вы пробудились бы, увидев бомбардировки, пожары. То есть всё то, что увидели советские люди в 1941 году. Но враг ведёт войну методами, в чём-то подобными радиоактивному излучению. Вы не замечаете этого излучения, но гибнете от него. В этом и состоит коварство врага. Наша газета — подобна датчику радиоактивного излуче-

ния. Прочитав её, вы ощутите то же, что ощущает человек, оказавшийся в зоне радиационного заражения и включивший дозиметр. И не говорите нам, что включать дозиметр без толку, ибо противостоять «излучению» нельзя. Это не так. Мы покажем, как именно можно противостоять».

Вот наше послание, адресованное всем гражданам России. Да и не только России. Что же касается «сутевцев», то это основное послание дополняется другим, ничуть не менее важным.

Мы говорим «сутевцам»: «Пора переходить в новую фазу развития! Газета поможет нам в этом важнейшем деле в той же степени, в какой «Искра» помогла марксистам в начале XX века».

Читатель, который не входит в «Суть времени», и которому мы предлагаем газету как

своеобразный дозиметр и инструкцию по поведению в зоне радиационного заражения, может воспользоваться газетой по-разному. Он может прочитать отдельную статью. А может, убедившись в правоте наших оценок, начать читать газету от корки до корки. Скорее всего, в этом случае он вольётся в ряды «сутевцев». Но для нас главное даже не в этом, а в том, чтобы он проснулся и вместе с другими проснувшимися понял, что должен участвовать в войне, ибо альтернатива такому участию, мягко говоря, весьма и весьма прискорбна.

Что же касается сутевцев, то им предстоит с помощью газеты переходить в новый период, руководствуясь не только ленинским отношением к газете как мостику, который позволяет перейти с одного берега реки на другой, но и ленинским заветом «Учиться,

учиться и учиться».

Мы говорим «сутивцам»: «Вас мы не будем убеждать в том, что идёт война. Вы пришли в движение именно потому, что ваше отношение к происходящему оказалось созвучно принципу войны, изложенному в доктрине «Суть времени». Но мало этого созвучия. Или, точнее, оно необходимо, но недостаточно. Нужно переходить в то человеческое, мировоззренческое состояние, которое позволит вести войну с врагом и побеждать. Вы готовы к этому переходу? Да или нет? Если готовы — учитесь!

Да, вам будет трудно. Да, вам придётся осваивать очень и очень сложные вещи. Но разве рабочему, читавшему «Искру», было легко? Ведь, в отличие от вас, он порой читал по слогам. Но великая мечта преодолевала трудности. Великая мечта может быть

осуществлена только теми, кто готов к подвижническому труду. Включайтесь в этот труд. Воспринимайте газету как формируемый университет.

Расценивайте каждую рубрику газеты как отдельную кафедру этого университета. Регистрируясь на сайте газеты, становитесь в ряды тех, кто оказывает помощь отдельным кафедрам. Готовьтесь к тому, что виртуально-дистанционное обучение превратится в обучение реальное. Осознавайте, что мы учим не для чего-то, а для того, чтобы участвовать в ведущейся войне. Помните, что воины не хнычут, не жалуются на недостаток времени, не просят снисхождения — а преодолевают трудности, через силу идут к своей цели. И — побеждают. Вспомните о своих предках! Разве им было легко на рабфаках? Но они не говорили преподавателям: «Сни-

зойдите до нашего уровня»! Они строили себя и через это строили страну.

Чем вы хуже? В каком-то смысле вы хотите решить задачу ещё более сложную и величественную. Но если речь идёт о неких реальных свершениях, а не о мечтаниях и разговорах за кружкой пива, то надо помнить: нет свершения без жертвенного труда».

Поскольку мы входим в новый год и начинаем говорить о реальном свершении, обсудим проблему, касающуюся нашего окончательного перехода от виртуального к реальному. Нам представляется, что именно обсуждение этой проблемы должно открыть новый год. Год, во многом судьбоносный для нас. Год, крайне опасный для Отечества нашего.

Наш новый год — вот что мы будем обсуждать в №1 за 2013 год. Ведь 2013 год — это год очень нужного для нас перехода. От

чего к чему? Это мы обсудим в статье «Нормы и принципы», которой мы открываем наш новый политический год.

Сергей Кургинян

Колонка главного редактора

Нормы и принципы

Ленин говорил: «Дайте нам организацию профессиональных революционеров — и мы перевернём Россию!»

Владимир Ульянов, 1900 г. Фото с сайта
fotolenin.narod.ru

Часть I. От чего к чему мы переходим

В марте 2011 года был создан виртуальный клуб «Суть времени» (сокращённо — ВКСВ). За прошедшие 22 месяца ВКСВ осуществил целый ряд важнейших политических акций, существенно повлиявших на ситуацию в России, а значит, и в мире.

Итак, ВКСВ на деле доказал свою высокую эффективность. И потому продолжает оставаться для нас основной — наиболее широкой, гибкой и динамичной — формой организации работы «сутивцев».

Но ВКСВ не смог бы эффективно функционировать и развиваться, если бы уже на начальном этапе не началось формирование первичных организаций (ПО), в которых «сутивцы», собираясь небольшими группами по

месту жительства, договаривались о проведении пикетов и митингов, опросов и выставок, обсуждали материалы передач «Суть времени». Члены этих ПО вместе ходили в походы, справляли праздники. ВКСВ и ПО — именно гармоничное сочетание этих форм работы дало те результаты, которыми мы гордимся.

Поначалу ПО были очень рыхлыми. Но постепенно они приобретали всё большую внятность. Внутри ПО сформировалось ядро активистов. Активистами не назначают, ими становятся по доброй воле те «сутевцы», которые де-факто переводят свою деятельность на профессиональные рельсы. Ленин говорил: «Дайте нам организацию профессиональных революционеров — и мы перевернём Россию».

Переход на профессиональные рельсы не имеет ничего общего с получением зарпла-

ты. Он означает определённый подход к общественно-политической деятельности. Переходя де-факто на профессиональные рельсы, активист посвящает этой деятельности фактически всё свободное время, он обучается деятельности, берёт на себя определённые обязательства, начинает осуществлять деятельность планомерно, последовательно, продуманно — то есть РЕГУЛЯРНО.

Иногда на эти рельсы переходит отдельный активист. Но чаще это одновременно осуществляет группа активистов, уже поработавших в ПО. В этом случае активисты естественным образом делят обязанности, согласуют деятельность, координируют её, создают те или иные формы управления деятельностью. То есть то, без чего регулярная деятельность невозможна.

Осуществляя всё это, активист не про-

тивопоставляет себя всем остальным «сутевцам». Ведь все «сутевцы» понимают, что кто-то должен брать на себя эти функции. Понимают они и то, что каждый из них может стать активистом, по доброй воле взвалив на себя определённую ношу.

В любой общественно-политической организации всегда происходит разделение на ядро и периферию (а точнее даже — периферии), то есть на соратников, сторонников, сочувствующих и так далее. Гармонизация отношений между теми, кто сам себе определил одну из этих ролей, — важнейшая задача организации.

Группы активистов сложились уже давно. И уже давно они, осуществляя деятельность, принимают коллективные решения, избирают координаторов, договариваются о том, кто именно осуществляет тот или иной вид ра-

бот, анализируют ошибки, планируют будущую деятельность и так далее.

Региональные школы, проведённые Политическим центром в Приморье, Сибири, на Урале, в Поволжье и в Петербурге, показали, что одним из самых актуальных вопросов является вопрос о том, кто именно является активистом, то есть кто именно участвует в принятии решений, в выборах координаторов, планировании деятельности, анализе ошибок и так далее.

Ведь все понимают, что в этих выборах не могут участвовать люди, случайно заглянувшие на огонёк. Что выбирать координатора должны именно активисты. Но кто является активистом? Какими ПРИНЦИПАМИ должны руководствоваться местные активы, принимая «сутевцев» в свои ряды и исключая их из актива? Ведь тут не может быть места

произволу. Вместе с тем, регулярная деятельность невозможна без осуществления процедуры принятия новых членов в актив, исключения из актива тех, кто разрушает коллективную деятельность.

Ничуть не менее важны и НОРМЫ, на основе которых функционируют местные активы. Как сочетаются централизм и демократия? Как разрешаются противоречия, неизбежно возникающие при любой регулярной деятельности?

Первичные организации справедливо исходили из того, что должен быть дан единый ответ на вопрос о нормах и принципах. Что тут нет места местничеству, вкусовщине. Именно поэтому были проведены многочисленные мозговые штурмы в разных регионах России. Эти штурмы активисты проводили вместе с С. Кургиняном и представителями

Политического центра.

Перед тем как изложить «сутевцам» результаты, предъявить нормы и принципы, на основе которых возможно построение сначала регулярных первичных организаций «Сути времени» (РПО СВ), а затем и регулярной общероссийской организации «Суть времени» (РОО СВ), мы ещё и ещё раз подчеркнём, что ВКСВ по-прежнему является базовой структурой «Сути времени». Что создание РПО СВ — это закрепление и оформление того живого процесса, который идёт в давно существующих первичных организациях. Что двери для новых членов регулярных первичных организаций всегда открыты. Что ПРИНЦИП ГАРМОНИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОРАТНИКОВ, СТОРОННИКОВ И СОЧУВСТВУЮЩИХ — ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕ-

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮБОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

И наконец, что «судевец», который МНОГО и РЕГУЛЯРНО трудится на информационной ниве (создаёт фильмы, ролики, ведёт пропаганду, контрпропаганду, модерировает сайты, ведёт блоги, участвует в издании книг и газет и так далее), является таким же активистом, как и человек, который МНОГО и РЕГУЛЯРНО работает, организуя митинги, пикеты и другие мероприятия, требующие личного присутствия в определённом месте в определённое время.

Мы восхищаемся деятельностью «судевцев», ведущих подвижническую работу на информационной ниве, но не имеющих по состоянию здоровья возможности постоянно участвовать в митингах и пикетах. Такие «судевцы» для нас, конечно же, являются акти-

вистами в высшем смысле этого слова. Мы с глубоким уважением относимся к подвижнической деятельности «сутивцев», которые так работают, проживая в других странах и даже на других континентах. Они для нас — такие же активисты. Ибо определяющим является именно решение отдавать деятельности «Су-ти времени» все силы и время, вести эту деятельность ответственно, эффективно и регулярно. Это и только это.

Однако подвижническая деятельность людей, имеющих серьёзные медицинские ограничения, и людей, находящихся далеко от России, — относится к исключениям из правил. Оговорив эти исключения, мы переходим к изложению правил. То есть к тому, как именно мы должны в 2013 году дооформить наши РЕГУЛЯРНЫЕ (и именно регулярные!) ПЕРВИЧНЫЕ ОРГАНИЗА-

ЦИИ. Жизнь требует от нас этого. Это вытекает из поставленных нами перед собой задач. И мы с намеченного пути не сойдём.

По существу, мы здесь обсуждаем проблему членства в партии и методов осуществления партийной деятельности. Подчёркиваем — именно по существу. Партия — лишь одна из форм осуществления общественно-политической деятельности. Те же «Братья-мусульмане», очень эффективно ведущие политическую деятельность сразу в ряде стран, не являются, как мы знаем, партией. При необходимости они создают партии, но являются чем-то большим.

Не проводя никаких идеологических параллелей между нами и этой организацией, обращаем внимание «сутевцев» на то, что какие-то, пусть очень условные, параллели всё же существуют.

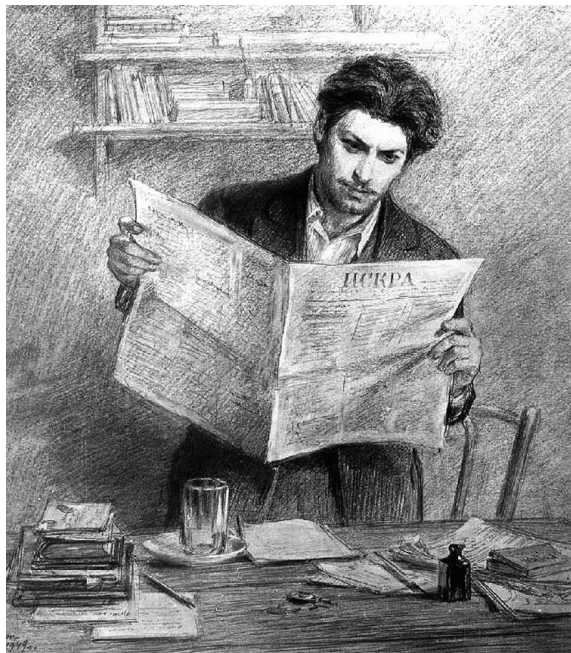
Одна из параллелей: «Братья-мусульмане» стремятся снова собрать распавшийся халифат, а мы стремимся собрать Советский Союз.

Другая параллель: «Братья-мусульмане» очень много занимаются гражданской социальной деятельностью.

Никоим образом не абсолютизируя эти параллели, мы всего лишь обращаем внимание «сутевцев» на то, что партия в ХХІ веке не является высшей формой осуществления общественно-политической деятельности. А значит, адресация к членству в партии, к нормам партийной жизни важна прежде всего потому, что именно эти вопросы обсуждались на судьбоносном II Съезде РСДРП, привели к созданию РСДРП(б) и всему, что за этим последовало. А эти параллели являются для нас намного более важными, нежели парал-

тели с «Братьями-мусульманами».

Мы уже подчёркивали, что проводя подобные параллели, необходимо быть крайне скромными. Что «Искра» породила великие исторические деяния. И, проводя параллель между нею и газетой «Сутью времени», мы всего лишь оговариваем, что являемся не обычной газетой, а газетой, предназначенной для решения отнюдь не только классических масс-медийных задач. То же самое — с вопросом о членстве в партии и нормах партийной жизни.

Неизвестный художник. «Молодые годы. Сталин читает газету «Искра». Фото с сайта ccsr.narod.ru

Как мы знаем, именно вопрос о членстве в РСДРП расколол в 1903 году РСДРП на меньшевиков и большевиков. Благодаря «Искре» Ленин добился солидарности делегатов II Съезда РСДРП по основным программным вопросам, но при обсуждении уставных положений, определяющих членство в РСДРП, натолкнулся на огромные препятствия. Проявив максимализм в этом вопросе, Ленин построил именно ту организацию, которая затем сумела осуществить великие исторические деяния.

Нам никакие расколы по этому вопросу не грозят. Потому что на протяжении последних нескольких месяцев во всех мозговых штурмах, проведённых нами, говорилось об одном и том же. О том, что нужны жёсткие, внятные и именно разумно максималистские нормы и принципы, позволяющие полноценно

работать регулярным первичным организациям (РПО СВ). И полноценно строить общероссийскую регулярную организацию (РОО СВ).

Активисты «Сути времени» категорически настаивали на том, что они действительно хотят крупных исторических свершений и понимают, насколько трудно будет осуществить оные.

Что гибкость норм и принципов, положенных в основу ВКСВ, и жёсткость норм и принципов, положенных в основу РОО СВ, прекрасно будут дополнять друг друга.

Что никто не собирается умалять значение ВКСВ.

Что регулярные первичные организации в рамках ВКСВ уже сложились.

Что весь вопрос в том, как именно они будут функционировать и развиваться. То есть

каковы будут нормы и принципы, положенные в основу их функционирования и их развития.

Что не чей-то произвол, а твёрдые и понятные нормы и принципы должны регулировать всё, что касается вопроса о членстве сначала в РПО СВ, а потом и в постепенно выкристаллизовывающейся на этой основе РОО СВ.

Мы предлагаем те нормы и принципы, которые уже были обсуждены на региональных школах. И подчёркиваем, что эти нормы и принципы на всех школах были поддержаны даже не большинством участников, а именно единогласно. Мы будем и далее проводить региональные школы. И наконец, на летней общероссийской школе мы не просто вернёмся к этому вопросу, а придадим ему совершенно новое качество. В существенной степени

наш новый политический год будет посвящён именно этому.

Мы дооформим регулярные первичные организации. Мы создадим сильный учебный центр. Мы обеспечим за счёт этого новое качество нашего политического актива.

Всё произойдёт именно так, как это было заявлено в цикле передач «Суть времени». Мы неуклонно идём по выбранному пути. Для кого-то он оказывается слишком тяжёл, но таких немного. По пути к нам присоединяются новые «сутивцы». А главное — те, кто уже прошёл часть пути, становятся другими. Во всём этом — залог того, что нам и впрямь суждено сыграть существенную роль в судьбе Отечества нашего, а значит, и в мировой судьбе.

Новый шаг на нашем пути предполагает чёткое описание тех норм, сообразно которым

должны жить наши регулярные первичные организации, и тех принципов, в соответствии с которыми следует принимать новых членов в РЕГУЛЯРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ.

Давайте вместе сделаем этот шаг.

Часть II. Нормы, на основе которых осуществляется функционирование и развитие регулярной организации

В основе всех норм, обеспечивающих правильное функционирование и развитие нашей строящейся регулярной организации, — демократический централизм. Именно демократический. И именно централизм. Мы не имеем права допустить разброда и шатаний. Но

принцип обратной связи между первичными организациями и Центром тоже носит для нас неотменяемый характер. В силу этого необходимо введение следующих норм, которые являются достаточно очевидными и, тем не менее, должны быть сформулированы и должны неукоснительно соблюдаться.

Первая норма. Решения по осуществлению конкретных действий регулярной первичной организации «Суть времени» (РПО СВ), выбору руководства, вопросам управления и другим жизненно важным вопросам принимают члены РПО СВ.

Вторая норма. Каждый член РПО СВ имеет один голос.

Третья норма. Решения принимаются открытым голосованием в условиях кворума, то есть при участии в голосовании более двух третей членов РПО СВ.

Четвёртая норма. Принимаемые решения обязательны для всех членов РПО СВ.

Пятая норма. Все члены РПО СВ могут свободно дискутировать вплоть до принятия решения. После принятия решения — меньшинство подчиняется большинству.

Шестая норма. Те, кто оказался в меньшинстве, не только не имеют права уклоняться от работы по осуществлению решений, принятых большинством. Напротив, по этическим и иным соображениям именно они должны находиться в первых рядах, осуществляя принятые решения. Ведь в противном случае они могут быть неверно поняты, что приведёт к разрушению товарищеской атмосферы, являющейся основой деятельности каждой регулярной первичной организации «сутивцев».

В свою очередь, большинство не имеет

права упрекать своих товарищей, оказавшихся в меньшинстве, в том, что они развернули дискуссию по важному и неочевидному вопросу, касающемуся жизни первичной организации.

Седьмая норма. Никаких привилегий при принятии решений не имеет ни один из членов РПО СВ.

Восьмая норма. Каждое решение РПО СВ утверждается Политическим центром (ПЦ).

Девятая норма. При численности РПО СВ свыше 30 человек возможно создание из членов одной РПО СВ двух РПО СВ (решение о создании новых РПО СВ должно быть утверждено Политическим центром).

Десятая норма. Раскол (то есть разделение по причинам «несовместимости» членов РПО по любым основаниям: идеологиче-

ским, политическим, стилевым, характерологическим и пр.) РПО СВ категорически запрещён. Не может быть на одной территории двух РПО СВ, находящихся в конфликте друг с другом, как не может быть в одной РПО СВ двух групп, категорически не приемлющих взгляды друг друга. При угрозе раскола Политический центр обязан принять самые жёсткие меры для обеспечения единства регулярной первичной организации.

Часть III. Принципы, на основе которых осуществляется принятие в регулярную первичную организацию

Первоначальный список членов каждой РПО СВ формируется уже сложившимся в каждой первичной организации кругом активистов, в соответствии с желанием активистов и на основе обсуждения их личностных и деловых качеств, проявленных за время работы в ВКСВ, их соответствия принципам и нормам СВ. Созданный первоначальный список членов РПО СВ должен быть утверждён Политическим центром.

Членом РПО СВ можно стать, проявив на деле верность определённым принципам. Поскольку эти принципы отнюдь не сводят-

ся к элементарной активности, то проверка на верность этим принципам осуществляется следующим образом. Кандидат проходит соответствующую подготовку в первичной организации, демонстрирует свои качества самоотверженного и скромного активиста, рекомендуется первичной организацией, и после этого развёрнуто анкетировается и проходит собеседование в Политическом центре.

Без рекомендации первичной организации стать членом регулярной организации нельзя. Решение о рекомендации РПО, данной конкретному активисту, должно быть принято не менее чем тремя четвертями голосов от общего числа членов РПО, о чём составляется (и затем отсылается в Политический центр) специальный протокол, который подписывают все члены РПО, проголосовавшие «за». Член РПО, подавший голос за рекомен-

дацию активиста, считается с этого момента его рекоммендатором и несёт за него персональную ответственность.

Равно невозможно стать членом РПО СВ без прохождения собеседования в Политическом центре. Именно в этом — сочетание централизма и демократии.

Принципы, на соответствие которым проверяется кандидат, таковы.

Принцип №1. Постоянная активная работа в организации

В РПО СВ может быть принят только тот, кто как минимум в течение шести месяцев постоянно и активно участвует в работе организации.

Что же входит в понятие «постоянное активное участие в работе организации»?

Начнём с присутствия на больших общедеральных мобилизационных мероприятиях. Все мы понимаем, насколько важно это присутствие. Понимаем мы и другое. Что для членов организации, проживающих крайне далеко от Москвы и не имеющих материальных возможностей для приезда в столицу, должны быть сделаны некоторые, не слишком кардинальные, послабления. Они же должны быть сделаны и для тех, кто имеет крайне весомые основания для неучастия в данных мероприятиях (состояние здоровья, например: у нас есть блестящие активисты, скованные в том, что касается переезда с одного места на другое и физических нагрузок).

Регулярная первичная организация имеет право вынести решение о том, что данное лицо, принимаемое в организацию, отсутствовало на общедеральном мероприятии

по крайне уважительной причине. Но расширительное толкование такой причины недопустимо.

И уже совсем недопустимы ссылки на подобные причины в случае, если речь идёт об активном участии в мероприятиях РПО СВ по месту жительства. Неучастие в подобных мероприятиях в течение длительного срока без наличия не просто уважительных, а исключительных причин (причём причин, чья исключительность признаётся не менее чем двумя третями, то есть абсолютным большинством членов РПО) приводит к потере членства в РПО СВ.

Принцип №2. Идейная зрелость

Членом РПО СВ может стать только тот, кто проявляет идейную зрелость. Как нельзя

было стать членом РСДРП, не понимая и не разделяя идей марксизма, так нельзя стать членом РПО СВ, не понимая и не разделяя идей, изложенных в книге «Суть времени», не вращая глубоко и серьёзно в те идеи (и даже в то смысловое поле), на основе которых создана наша организация. Для вхождения в РПО СВ необходимо и осознание, и принятие основополагающих идей СССР 2.0, коммунизма 2.0 и так далее. Все эти основные идеи сформулированы в работах, положенных в фундамент нашей организации («Суть времени», «Манифест», «Школа сути», «Исав и Иаков», «Актуальный архив», «Смысл игры»).

Принцип №3. Историческое достоинство

Членом РПО СВ может стать только тот, кто обладает историческим достоинством и готов отстаивать его. И для светских, и для религиозных людей существует этос — священное содержание своей истории, драгоценный покров, сплетённый из мук и свершений, из подвигов и ошибок. Это — высший смысл, историческая миссия, историческая судьба. Нет этого — нет народа, нет государства.

Принцип исторического достоинства мы распространяем на всю историю России — как советскую, так и досоветскую. Но поскольку нынешний образ жизни во многом основан на отрицании именно советских завоеваний и ценностей, то для членства в РПО СВ необходима мужественная готовность отстаивать

эти ценности. А также хотя бы минимальная компетенция в этом вопросе.

Круг минимальной компетенции очерчивается передачами «Суд времени» и «Исторический процесс». Мы не требуем от человека, вступающего в РПО СВ, безудержной апологии советского периода, равно как и других периодов жизни нашего Отечества. Но без готовности отстаивать величие нашей истории, единство нашей истории, трагическое благородство нашей исторической судьбы, — стать членом РПО СВ нельзя.

Религиозность никоим образом не является препятствием для членства в РПО СВ. Но эта религиозность не должна сочетаться с ненавидяще-негативным отношением к нашей истории. Как советской, так и досоветской. Мы не принимаем тех, кто на основе ложного понимания классического правосла-

вия проклинает советскую историю. Но мы не принимаем и тех, кто на основе язычества отрицает православный период истории. Или на основе староверчества отрицает имперский, послепетровский период.

Мы допускаем критику всех периодов нашей истории. Но мы не допускаем неуважительного отношения к любому из периодов. Мы гордимся всей своей историей — и не хотим видеть в своих рядах тех, кто этой гордости не разделяет, даже если это относится хоть к одному из периодов. Не может быть патриотом и державником тот, кто не имеет исторического достоинства.

Настаивая на том, что мы патриоты и державники, мы не можем этим ограничиться. И потому говорим об историческом достоинстве как о чём-то большем. Ведь порой патриотами и державниками называют себя люди,

которые неудержимо проклинаят советский период, не понимая, что, присваивая этому периоду статус «чёрной дыры», они признают неполноценность своего народа и необходимость внешнего управления.

Принцип №4. Неприятие регресса

От кандидата требуется не просто несогласие с нынешней политикой. Это, конечно, необходимо. Но этого недостаточно. Есть много людей, которые говорят, что они не согласны с этой политикой, и не определяют до конца, с чем именно они не согласны. Такие люди не готовы к тому, чтобы стать членами нашей регулярной организации. Для вхождения в члены нашей регулярной организации необходимо глубокое осознание того, что нынешняя жизнь — это движение в потоке дегра-

дации. Это отчуждение от всего, что ты считаешь благом. Это «жизнь наизнанку», инволюция, регресс. Может быть, плывя по этому течению, ты можешь воспользоваться теми или иными материальными возможностями, но ты не будешь счастлив. Ты не обретёшь подлинно человеческого бытия.

И наконец, нужно осознавать, что поток ЭТОЙ жизни волочёт страну к катастрофе. Все аналогии условны. Но в каком-то смысле «сутевец», входящий в регулярную организацию, должен относиться к окружающей его жизни так, как ранний христианин относился к жизни позднего Рима.

Это отношение должно быть твёрдым, внутренне органичным, серьёзным. Мы спрашиваем тех, кто хочет вступить в нашу организацию: а вы хотите того успеха, который предлагает нынешняя жизнь? Он для вас со-

блазнителен? Вы протестуете против наличествующего только потому, что вам не достался жирный кусок? Тогда идите в другие организации.

Мы этот порядок вещей, весь порядок в целом, не приемлем — не потому, что нам нет места на этом «празднике жизни», а потому что нам этот порядок вещей отвратителен. Мы считаем подобный подход принципиально важным. В это нельзя играть. Это надо ощутить в себе — и тогда входить в ряды нашей регулярной организации. Кстати, большинство выступающих на региональных школах говорит именно об этом. Так что мы данный принцип не конструируем — мы извлекаем его из той реальности «Сути времени», которая уже сформировалась.

Мы исходим из того, что наше нынешнее бытие глубочайшим образом повреждено.

Что без исправления этих повреждений Россия погибнет. Однако данный подход не имеет ничего общего с пренебрежительным отношением к нынешнему государству.

В РПО СВ не могут входить люди, именующие нынешнюю Россию «эрэфией» и призывающие к её распаду. Единство и неделимость нынешней России — для нас неотъемлемое условие восстановления её величия в будущем.

Принцип №5. Политическая зрелость

Член РПО СВ должен проявить минимальную осведомлённость в том, что касается политической жизни страны и мира. А также своего региона. Он должен знать, какое место занимает его организация на политической

карте, как она строит отношения с другими организациями. Членство в РПО СВ несовместимо с политической наивностью, дезориентированностью, безграмотностью. Никто не собирается завышать требования на начальном периоде, ибо в дальнейшем предстоит интенсивное обучение. Но определённый политический минимум уже должен быть освоен, хотя бы в объёме передачи «Смысл игры».

Принцип №6. Соборность

Хотя это слово слишком часто использовали всуе, мы считаем необходимым его использовать, заполнив очень конкретным содержанием. Говоря «соборность», мы имеем в виду коллективизм, альтруизм, трудолюбие, скромность. Это и только это. Наличие этих качеств у человека, вступающего в органи-

зацию, могут оценить только члены первичной организации, работающие с ним плечом к плечу в течение долгого времени. Необходимо подчеркнуть, что в нашей организации плечом к плечу работают атеисты и верующие. И потому принцип соборности не может трактоваться сугубо религиозно. Но как же он должен трактоваться тогда? Кто может быть авторитетом, дающим необходимую нам трактовку?

Великий русский режиссёр Станиславский писал: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве». Именно это мы и вводим в понятие «соборность»! Заменяя, конечно же, искусство, которое было общим делом для Станиславского, нашим ПОЛИТИЧЕСКИМ общим делом. Но не зря Станиславский говорил, что Художественный театр — это его служение России. «Суть времени» для нас —

это наше служение России. России, а не себе.

Тот, кто слишком любит себя и недостаточно любит наше общее дело, не должен быть членом регулярной организации. Подчеркнём ещё раз — вердикт по этому вопросу выносит именно первичная организация. Обращение к политическому центру тут никоим образом не является нормой. Но в качестве крайнего случая оно допустимо. И, тем не менее, решение первичной организации в этом вопросе абсолютно приоритетно.

Принцип №7. Нестяжательство

Членом регулярной организации «Суть времени» не может быть человек, подверженный всему тому, что Ленин называл «комчванством». Интриганство, высокомерие по отношению к товарищам, упоение властью —

всё это должно быть вырвано с корнем ещё до того, как активно работающий «сутевец» вступает в регулярную организацию. Скромность и трудолюбие — это то, чего мы требуем от всех наших товарищей. Но мы особо требуем этого от тех, кто выдвигается даже на самые скромные руководящие позиции.

В противовес «комчванству» мы выдвигаем нестяжательство, оно же принцип подвижничества, то есть готовности к самоотверженному исполнению любой, самой черновой работы. Белоручкам у нас не место. Равно как и лицам, стремящимся сосредоточиться исключительно на руководящей работе и утверждающим, что в этом состоит их подлинное призвание. Уважая организационно-административный талант, мы будем всячески искоренять властолюбие и спесь из жизни нашей регулярной организации.

Принцип №8. «Ни элитариев, ни плебеев»

Для нас крайне важны братство и равенство. Поскольку речь по определению идёт о братстве и равенстве людей, обладающих разными материальными возможностями, то мы считаем необходимым категорически исходить из того, что материальные возможности не являются для нас ничем. Мы не реагируем позитивно на наличие этих возможностей у члена нашей организации. Мы не реагируем негативно на отсутствие этих возможностей. Но и противоположная логика нами тоже отвергается. Человек, имеющий материальные возможности, может входить в организацию ровно на тех же основаниях, что и человек, их лишённый.

То же самое касается и иных возможно-

стей. Люди, обладающие разными нематериальными капиталами (как образовательными, так и иными), — равны, коль скоро они переступают порог нашей организации. Регулярная организация «Сути времени» не башня из слоновой кости, не высоколобый интеллектуальный клуб, не сообщество преуспевающих людей, от пресыщенности возмечтавших о коммунизме.

На первоначальном этапе некоторые «сутевцы» (иных уж нет, а те далече) восхищались: «Надо же, приезжают люди на дорогих машинах и страстно обсуждают коммунизм!» Но то, что можно терпеть в пределах виртуальной организации, категорическим образом неприемлемо в организации регулярной. Нам абсолютно наплевать на то, кто в каких машинах приезжает. Для нас любой «сутевец» дорог тем, что он делает. Мы исключаем не

только социальную, но и интеллектуальную спесь. Человек без высшего образования для «Сути времени» так же дорог, как доктор наук.

Мы ориентируемся на скудность материальной жизни членов нашей организации. Но мы не дискредитируем тех, кто живёт иначе. Просто они должны подчиниться общей логике нашей жизни.

Категорически отвергая элитарную высокомерность разного рода, мы столь же категорично отрицаем и высокомерность обратную, плебейскую. Мы раскрываем объятия людям, не получившим образования, но желающим учиться. Но те, кто держится за необразованность, не должны быть членами нашей организации.

Мы изгоним из своих рядов любого, кто заикнётся на тему об «анчоусах» или «лузе-

рах». Но тем, кто станет разыскивать в наших рядах «буржуев», тоже у нас не место. Социальная спесь наизнанку — это то, что мы не можем допустить в наши ряды. Это же касается и интеллектуальной спеси наизнанку. Человек может быть необразованным. Но в этом случае он должен стремиться получить образование. Так, как стремился к этому рабочий Павел Власов, герой романа Горького «Мать».

Наша страна оказалась предана своей интеллигенцией. Но без интеллигенции борьба с врагом Отечества невозможна. А значит, нам нужна новая интеллигенция. Она будет создана — сколь бы ни были велики необходимые для этого усилия.

Но это категорически исключает нытьё, капризы, апелляцию к чрезмерной сложности рассматриваемых идей. Враг победил,

сделав ставку на сложность. Он и дальше будет побеждать, если мы не окажемся более вооружёнными, нежели он. Ставка на простоту, сделанная коммунистической номенклатурой, оказалась бита. И мы за это заплатили позором распада СССР, невероятными лишениями, унижениями постсоветского периода.

В народе говорят, простота хуже воровства. Презируя кривляния рафинированных интеллигентов, пустые умствования, болтовню, выдаваемую за игру ума, интеллектуальное высокомерие, — мы с глубочайшим уважением относимся к подлинному знанию о мире. Мы рассматриваем это знание как оружие. И мы намерены и создавать это оружие, и овладевать им ради победы в войне. Пусть об этом помнит каждый вступающий в нашу регулярную организацию. «Учиться, учиться и учиться» — тот, кто настроен иначе, не пе-

решагнёт порога нашего Дома.

Принцип №9. Культ труда

Мы уже вспоминали Станиславского, одного из мудрейших людей Отечества нашего, когда говорили о том, что надо любить дело больше, чем себя. И к самому себе относиться, исходя из любви к делу. Пусть вступающий в регулярную организацию вдумается, перед тем как принять решение, в то, как именно отвечал Станиславский тем, кто спрашивал: «Сумеете ли вы меня научить?» Он отвечал: «Научить нельзя. Научиться можно». Пусть от нас не ждут волшебных рецептов. Мы дадим те знания, которые изменят человека, подымут его на новую ступень, вооружив его для борьбы. Но платой за эти знания будет страстный самоотверженный труд.

Только он творит чудеса. Он — и ничто другое.

В нынешней российской действительности, проникнутой презрением к труду, «Суть времени» строит себя как регулярную организацию, исходя из метафизической веры во всесилие такого товарищеского, умного, братского, самоотверженного труда. Опираясь на него — все овладеют наукой побеждать. Но мы не будем этому учить. Мы будем помогать этому научиться. И это важнейший принцип деятельности нашей регулярной организации.

Принцип №10. Катакомбность

Катакомбность не имеет никакого отношения к сектантству, уходу в леса, к ориентации на внутреннюю изоляцию и эмиграцию.

Но мы твёрдо знаем, что враг делает ставку на соединение негативного — повреждённого регрессом — сознания с негативным же социальным бытием.

При вступлении в нашу организацию следует отряхнуть с ног своих прах этого негативного социального бытия. С его криминальностью, заикленностью на себе, небрежностью, неряшливостью, дезорганизованностью и прочими антисоциальными проявлениями. Если идеалы «Сути времени» зажгли ум и сердце, породив позитивное сознание, то пусть они вступят в прочнейшую связь с позитивным социальным бытием, с нормами советского и досоветского коллективизма, порядочности, самоотверженности, товарищества. С той человечностью, которую враг стремится у нас отнять.

Далеко не только в монастырях настояй-

чиво говорят об этом. «Священнодействуй — или убирайся вон», — говорили создатели МХАТа, поразившего весь мир новым уровнем знаний о человеке. Знаний, воплощённых в новую великую образность. Этот принцип справедлив для любого по-настоящему крупного проекта. Проекта, осуществляемого людьми, которые понимают, как легко всё обрушить, не соблюдая высоких норм человеческого общежития.

Мир гибнет из-за мелочей, говорил Чехов. Пусть те, кто вступает в регулярную организацию, знают, что им придётся отряхнуть с ног своих прах всех этих мелочей. Отказаться и от негативного сознания, насаждённого врагом в мозги наших соотечественников, и от той социальной негативности, которую враг посеял в нашу реальную жизнь.

Высшей формой такого отказа является

орден. Но до ордена ещё далеко. Именно потому мы ссылаемся на гораздо более скромные нормы и принципы. Но их мы твёрдо намерены реализовать в своей общественно-политической практике.

Принцип №11. Стратегическая бескомпромиссность

Абсолютным врагом для «Сути времени» являются внешние силы, посягающие на целостность и независимость нашей Родины, и их «пятая колонна» в России. Наша оппозиционность — жёстко задана именно этой «рамкой бескомпромиссности». Не отрицая частные компромиссы и ситуационные союзы в целом, мы отвергаем их, коль скоро речь идёт о врагах России.

Лица, заявляющие, что Россия должна

быть расчленена при участии и под давлением внешних сил, — наши абсолютные враги. Мы никогда не будем заключать с ними союз, даже если они будут проявлять оппозиционность в тех или иных вопросах. Из того, что власть осуществляет неприемлемый для нас курс, не вытекает возможности объединяться с такими силами. А также с теми, кто станет тяготеть к подобному объединению под разными предлогами.

Демагоги и провокаторы говорят о том, что большевики заключали союз против царя с иностранцами, боролись за поражение России, содействовали её разрушению, не чурались никаких союзов и так далее.

Во-первых, это не так.

Во-вторых, если бы это было так, то мы осудили бы это.

И, в-третьих, «теперича не то, что даве-

ча». Нынешняя глобальная ситуация не позволяет нам ни на йоту отступить от великого яacobинского принципа, согласно которому борьба с роялистами (то есть идейными внутренними врагами) не отменяет борьбы с иноземцами и сепаратистами (то есть врагами внешними).

На компромисс с врагом Отчизны мы никогда не пойдём. И каждый, кто встанет в этом вопросе на иную позицию, будет исключён из нашей организации — не только регулярной, но и виртуальной.

Этот же принцип бескомпромиссности справедлив и по отношению к «коллективному Сванидзе», то есть к осквернителям нашей истории. В вопросе об оценке истории мы будем сочетать трезвость с бескомпромиссностью. То есть не будем закатывать истерик по поводу безупречности всего, что было. Но,

добиваясь правды, отстаивая её, чтя её, — мы будем верны своим предкам, положившим голову за Отечество, верны своей великой, трагической исторической судьбе.

Принцип №12. Особая святость Великой Отечественной войны

Мы долго и тщательно обсуждали всё, что связано с метафизикой. Символ нашего движения — Солдат-Победитель. Великую Отечественную войну мы рассматриваем как войну метафизическую, священную войну со зловещими тёмными силами. Предателей (Власова, Краснова, полицаев и пр.) — именно как прислужников Тьмы.

Мы обращаемся к «сутевцам», призывая их доформировывать в 2013 году регулярные первичные организации, принимая в них

только тех, кто на деле докажет свою верность изложенным выше принципам.

С Новым политическим годом, товарищи!
До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Экономическая война

Большая
энергетическая
война. Часть X.
Энергия
возобновляемых
источников

Развивающиеся только потому и могут догонять развитые, что используют дешёвую энергию. Если под тем или иным предлогом (например, экологическим) им это запретить, то это — энергетическая война

Говоря об энергетической войне, я вовсе не снимаю с повестки дня обычной — мирной, так сказать — энергетической проблематики. Война — это всего лишь способ решения определённой проблемы.

Сама же проблема состоит в том, что уже сегодня кому-то энергии и её источников остро не хватает, а у кого-то всего в избытке. И, главное, всему человечеству — чуть раньше или чуть позже — может не хватить энергии для того, чтобы продолжать двигаться по исторической траектории, которую (очень условно) называют «прогресс». Вот тут-то и развёртываются в полной мере военные подходы к решению проблемы энергии.

В самом деле, кому-то может просто не нравиться прогресс как таковой. Или, если давать более точные определения, развитие как таковое. Ибо прогресс вообще и линейный прогресс в особенности — это всего лишь одна из модификаций развития, причём далеко не лучшая. И этот кто-то может начать преувеличивать проблемы стратегического энергодефицита, придавать этим проблемам не при-

сущий им на самом деле тупиковый характер. А после этого заявлять: «Поскольку мы близимся к катастрофе, то надо сменить историческую траекторию».

Как сменить? Что значит сменить? Какой должна стать историческая траектория? Впрочем, всё это мы будем обсуждать в разделе «Концептуальная война». Ведь тут энергодефицит является лишь предлогом для того, чтобы навязывать человечеству те или иные силы модели существования.

Но, может быть, энергодефицит действительно существует? И нарастает — причём настолько, что двигаться по прежней исторической траектории невозможно? Ответ на этот вопрос можно дать, только рассмотрев — с подчёркнутой академичностью — в какой мере так называемые невозобновляемые источники энергии могут быть дополнены возоб-

Энергия возобновляемых источников 77

новляемыми источниками энергии (ВИЭ).

Невозобновляемые источники энергии мы уже обсуждали. Это нефть, газ, уголь и так далее. Когда-нибудь они и впрямь будут исчерпаны — их запасы на планете ограничены. Но этого нельзя сказать о ВИЭ. Конечно, в каком-то смысле и тепловая энергия Земли или энергия морей и океанов ограничены. А когда-нибудь остынет и Солнце. Однако это не те ограничения, с которыми мы должны считаться на нынешнем этапе развития человечества. Этой энергии хватит на многие миллионы, а то и миллиарды лет. И пусть тогда совсем другое человечество, наверняка ставшее уже космическим в полном смысле этого слова, по-другому обсуждает возникающую проблематику, опираясь на другие научные данные и совсем другое развитие техники.

Так каковы же ВИЭ? И насколько по отношению к ним правомочно говорить об энергетических войнах? Начну с того, что называл академическим аспектом рассматриваемой проблематики.

ВИЭ включают: солнечную и ветровую энергию, тепловую энергию земных недр, а также энергию биомассы, производимой живым миром и человеком. Рассмотрим каждое из этих слагаемых.

Солнечная энергетика

Поток солнечной энергии, проливаемой на Землю нашим светилом, огромен — почти 1,5 киловатта мощности на квадратный метр плоскости, обращённой к Солнцу. Однако этот поток рассеивается в атмосфере даже при ясной погоде (и, тем более, при облач-

ности, в туман, в пыльном воздухе) и, увы, исчезает ночью.

Тем не менее, до поверхности Земли этой энергии доходит много.

Основных типов её «собирания» два — фотовольтаика (прямое преобразование солнечного света в электроэнергию панелями фотоэлементов) и гелиотермальный (нагрев солнечным светом жидкого или воздушного теплоносителя, который затем используют для обогрева или производства электроэнергии).

Общие проблемы солнечной энергетики — необходимость создания «полей улавливания энергии» огромной площади, необходимость регулярной чистки/мойки улавливающих поверхностей (фотопанелей или гелиоконцентраторов) от пыли и грязи, а также малопредсказуемая (зависящая не только от смены дня и ночи, но и от погоды) мощность. И потому

Энергия возобновляемых источников 80
пока себестоимость солнечной электроэнергии в среднем намного выше, чем энергии «традиционных» электростанций. Да и место для гелиостанций найти далеко не просто.

Так что же делать? Тупик, непреодолимый при нынешнем развитии технологий? Оказывается, что тупика нет. Что есть радикальное решение, позволяющее преодолевать все перечисленные ограничения, лишаящие солнечную энергетику стратегических перспектив.

Это радикальное решение, которое, кстати, уже активно разрабатывается в США, Японии, Китае, России — состоит в следующем. Приёмники энергии переносятся в космос. То есть туда, где нет проблем дня и ночи, большей или меньшей облачности, лета и зимы. Предлагается создавать в космосе — на высоте около 40 тыс. км — гелиостанции фо-

товольтаики с панелями площадью аж в десятки кв. км. В дальнейшем площадь панелей может быть и больше, почему бы нет?

Кстати, мы тут сразу переходим к военному аспекту проблематики. Ведь не все смогут создать такие станции, правда? И в конечном итоге война за космос может приобрести такой же характер, как война за нефтяные поля. Впрочем, не в этом основная военная проблематика. Вскоре я перейду именно к ней, а пока завершу описание технических характеристик космических гелиостанций, подчеркнув, что их создание не является утопией. Что вот-вот они реально возникнут. И, выводя человечество на новый уровень, одновременно «подарят» ему новую, в том числе и военную, проблематику.

Я уже сказал о том, что эти станции предполагается расположить на высоте около 40

тыс. км, причём на геостационарных орбитах. То есть так, чтобы космическая гелиостанция висела всё время над одним и тем же географическим регионом Земли. Собирая энергию, гелиостанция должна передавать её на приёмную антенну, находящуюся на Земле, по сверхвысокочастотному лучу.

Преимущества здесь ясны: орбитальная станция освещается Солнцем круглосуточно и не зависит от погоды и сезона. А СВЧ-луч даже в облачной или загрязнённой атмосфере пробивает своего рода «канал», потери энергии в котором считаются приемлемыми.

Столь же очевидно и то, как это может быть применено в военных целях. Ведь СВЧ-луч большой мощности легко может быть использован как оружие, которое будет сжигать на Земле стратегические активы врага. Кроме того, нельзя исключать, что такая стан-

ция может аккумулировать и использовать энергию для «накачки» боевых космических лазеров. И потому большинство стран мира рассматривает орбитальные электростанции прежде всего не как энергетические проекты, а как новый тип «глобального космического оружия».

Ну вот... Рассуждали с академических позиций о перспективах солнечной энергии, пообещали хотя бы на время избегать мостиков, связанных с военной темой, а мостик — вот он. И не мостик даже — а о-го-го, какой мост. Такой, по которому человечество легко может перейти в эпоху чудовищных войн. А ну как из такой «космической пушки» начнут палить по АЭС, превращая целые страны в радиоактивные пустыни...

Подчеркну, что это не утопия (или анти-утопия), а то, что может, так сказать, обрести

кровь и плоть в ближайшие десятилетия. То, к чему готовиться надо уже сегодня. И хотя де-юре мы готовимся (то есть участвуем в таких разработках), де-факто мы, конечно же, к этому не готовы, потому что... Понятно, почему. Дикий рынок... Коррупция... Иные технологические возможности, чем у американцев... Иной уровень инвестиций в эту тематику... То есть, надо торопиться, а значит, менять весь ход нынешней нашей жизни. Ради чего, собственно, и создаётся и наша «Суть времени», и эта газета, и эта рубрика.

Впрочем, это незапланированное «военное» отступление от темы. Возвращаюсь к рассмотрению солнечной энергии как одного из возобновляемых энергоисточников. И вернувшись, констатирую, что пока что в мире строятся (за редкими исключениями, как, например, крупнейшая тепловая гелиостан-

Энергия возобновляемых источников 85

ция в пустыне Мохаве в США установленной мощностью 354 МВт) в основном гелиостанции мощностью 5–15 МВт, а также индивидуальные и корпоративные гелиостанции и системы теплоснабжения. А средние или крупные гелиостанции, как правило, работают «в паре» с обычной тепловой (газовой или угольной) станцией, чтобы покрыть ночные и погодные энергодефициты. Индивидуальные гелиостанции для тех же целей обычно снабжают резервными дизель-генераторами.

В итоге использование солнечной энергии во всём мире пока в основном сосредоточено на индивидуальном и корпоративном обогреве зданий, теплиц и т.д. гелиоконцентраторами. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), к 2012 г. установленная электрическая мощность гелиостанций в мире чуть превысила 67 ГВт, а их доля в ми-

Энергия возобновляемых источников 86
ровом производстве электроэнергии составила около 0,13%.

Итак, пока мы не можем делать стратегическую ставку на данный вид ВИЭ. А когда сможем, то натолкнёмся и на военную проблематику, и на проблематику аварийную. Ведь всем понятно, что СВЧ-луч, по которому энергию будут передавать из космоса, — штука неустойчивая. А изменение его ориентации может породить аварии ничуть не меньше черновобильской. Если эту ориентацию изменить намеренно — СВЧ-луч превратится в сверхмощное оружие. А если ориентация изменится случайно — то супераварийность неминуема, причём на собственной территории. Вот вам и безопасная солнечная энергия...

Обсудив солнечную энергию, переходим к другим ВИЭ.

Самая длинная лопасть для ветрогенератора (75 м) — для ветряка 6 МВт в Дании — на заводе Siemens. Фото с сайта zhelezyaka.com

Основная проблема ветроэнергетики — наличие ветра нужной интенсивности. Это условие важнее всего для лопастных ветроустановок (все видели в американском кино ряды таких гигантских «вентиляторов»), для которых рабочий диапазон скорости ветра — 5–25 м/сек. Вблизи поверхности земли или воды такие постоянные ветры — редкость, а вот на высотах более 100 м они дуют почти всегда.

Потому башни современных лопастных ветроустановок мощностью 4–6 МВт поднимаются более чем на 100 м, размах лопастей превышает 100 м, а вес гондолы с оборудованием генератора и преобразователя энергии достигает 200 тонн. Однако «энергополя» таких гигантских сооружений не только зани-

мают большие площади и никак не облагораживают пейзаж, но и создают в зависимости от скорости ветра очень сильный шум, вибрации почвы и опасный для здоровья человека инфразвук.

По этой причине в последние годы большинство новых лопастных ветрогенераторов размещают на так называемых оффшорных полях в море, иногда за сотни км от побережья.

Есть и другие, «роторные», ветрогенераторы — это обычно вертикальные разрезные «трубы» с отогнутыми лопастями. Они более эффективны и в смысле «некапризности» к скорости, направлению и интенсивности ветра, и в смысле простоты обслуживания, и в смысле практической бесшумности, но уступают лопастным в мощности. Поэтому в последнее время роторные ветрогенераторы

торы начинают заодно покрывать панелями фотовольтаики, что позволяет одновременно использовать солнечную энергию.

К 2012 г., по данным МЭА, установленная мощность ветроэлектроагрегатов в мире превысила 240 ГВт, а доля ветра в мировом производстве электроэнергии составила около 2,6%. Причём в мировые лидеры по установленной мощности ветроэнергетики (на 2011 г. — 63 ГВт) вышел Китай, где ветроагрегаты в том же году дали 1,3% совокупной электроэнергии.

Ещё раз оговорю, что общий недостаток солнечной и ветровой энергетики в её нынешнем состоянии — суточная, погодная, сезонная нестабильность выработки электричества, а также необходимость преобразования полученной электроэнергии к стандартам потребителей по напряжению и частоте. Это

создаёт технологические сложности при подключении гелио- и ветровых станций к общим распределительным энергосетям и удорожает полученную энергию.

И хотя на некоторых гелио- и, особенно, ветровых станциях уже добились себестоимости энергии, близкой к типовым значениям для традиционных электростанций, в большинстве стран солнечная и ветровая энергетика серьёзно дотируется государством — из налогов на традиционную энергетику. Именно это обстоятельство позволило в 2011 г. Германии произвести за счёт ветра 8% электроэнергии, а Дании — почти 28%.

Но это развитые страны. Развивающиеся только потому и могут догонять развитые, что используют дешёвую энергию. Если под тем или иным предлогом (например, экологическим) им это запретить, то это — энерге-

тическая война...

Стоп... Мы договорились, что сначала рассмотрим всю проблему ВИЭ в технологическом и, так сказать, академическом, аспекте, и лишь затем будем анализировать её военно-энергетический аспект.

Так что продолжим в следующей статье.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Машина зла

«Если бы в США были созданы такие же концлагеря, как те, что существовали в нацистской Германии, в любом американском городе средней величины нашлось бы достаточно людей для работы в них»

Наряду с тем, что мы уже обсудили ранее, перестройка задействовала так называемую машину зла. Что это такое? Внятный ответ сходу дать сложно. Есть ощущение, что

она существует. И что иногда её осмеливаются использовать. Но никто и никогда не осмеливался задействовать её так, как это сделали преступные перестройщики. Потому что «машина» эта подобна джинну из бутылки. Трудно выпустить джинна, но ещё труднее загнать его обратно.

И всё же — что такое «машина зла»? Для полноценного ответа на этот вопрос необходим короткий историко-психологический экскурс.

Спор о природе фашистской жестокости продолжается до сих пор. Те, кто отрицает исключительность этой жестокости, указывают и на жестокости Средневековья, и на жестокости Нового времени. Рассуждения их строятся так: «Да, фашисты с невероятной жестокостью истребляли евреев. Но турки с такой же жестокостью истребляли армян. И, между

прочим, делали это во имя построения турецкой нации по лекалам Модерна — ведь именно Модерн привнёс в мир не только гуманизм и прогресс, но и рациональность. Когда два народа не могут сосуществовать, один из них надо истребить — а как иначе? Если же от современности (Модерна, то есть) двинуться в архаику, столкнёшься с такими жестокостями, что фашизм отдыхает».

Обходя стороной всё то, что могло бы и впрямь поведать о природе фашистского зла, западные исследователи остановились в итоге на концепции исключительности зла, совершённого народом цивилизованным.

«Да, — сказали они, — ужасные зверства творились и до фашизма. Но их творили народы, не вовлечённые в цивилизованность (она же Модерн) как принципиально новое состояние рода человеческого. А немцы — это

не только один из самых культурных, но и один из самых цивилизованных народов мира... Вы хотите сказать, что об исключительности тут речь не идёт, что любой народ, глубоко трансформированный антропологической машиной под названием «цивилизация», может вдруг выдать на-гора такую аномалию зверства? Что, и англичане её могут выдать? Но ведь не выдали!»

В своём фильме «Обыкновенный фашизм» Михаил Ромм показывает зрителю, что, в отличие от Германии, в Англии с её демократической традицией фашиста Мосли били, бьют и будут бить. А значит, всё дело в наличии демократической традиции.

Фактически о том же самом говорил и Томас Манн, настаивая на виновности немцев в произошедшем. Он писал: *«Политическое безволие немецкого понятия культуры...*

страшно отомстило за себя». Политическим безволием Манн называл бюргерский антидемократизм. Или, иначе — неготовность немецкого духа к политике, вытекающую из его несопричастности демократии.

Так постепенно сложилось понятие «немецкая вина» и всё, что из него вытекало — прежде всего, необходимость искоренить ту немецкость («патологию немецкого духа»), которая породила фашизм. На этом и была основана вся стратегия денацификации, превратившая немцев в существ, похожих на помесь специфической зашуганности и затаённой ярости. И лишившая немцев всего того, на чём было основано их подлинное величие, их вклад в общечеловеческую бытийственность, их историческое своеобразие.

Искоренили ли в немцах Гитлера — неизвестно, будущее покажет. А вот то, что в них

искоренили Шиллера, Гёте и многое другое... Окончательный вердикт в этом вопросе, конечно, некорректен, но опыт диалогов с современной Германией свидетельствует о том, что денацификаторы очень серьёзно травмировали шиллеровский и гётевский пласт в немецкой душе.

Ровно то же самое Запад и наши либероиды как его «пятая колонна» хотели сделать с Россией. Наблюдения за демагогией Сванидзе, Млечина и особенно Пивоварова на передачах «Суд времени» не оставляют никаких сомнений в том, что целью десоветизаторов, декоммунизаторов, десталинизаторов и т.п. — является истребление русского духа, якобы ответственного за «злодеяния» некоего «тоталитаризма вообще».

Запад и его здешние полицаи хотели бы воспроизвести один к одному все техноло-

гии денацификации, назвав их технологиями десоветизации. Покаяние — оно же комплекс вины... оно же — комплекс исторической неполноценности... оно же — ломка всяческой идентичности... И так далее.

Вовсе не сталинский (по аналогии с гитлеровским) пласт в душе русского народа хотели истребить полицаи! Да и нет такого пласта: параллель между Гитлером и Сталиным вопиюще некорректна. Они хотели истребить тот пласт, который можно назвать пушкинско-чеховским. А вот тут аналогия вполне уместна. Пласт немецкой души и культуры, который можно назвать шиллеровско-гётевским (при всех спорах Шиллера с Гёте), и пласт русской души и культуры, который можно назвать пушкинско-чеховским, — в чём-то действительно аналогичны. Конечно, настолько, на-

сколько вообще возможна аналогия между столь разными народами и культурами.

Ведь неслучайно одна из героинь пакостного фильма Абуладзе «Покаяние», «преступно» воспевая «советский тоталитаризм», затягивает невесть с чего «Оду к радости» Шиллера! Ну, спела бы «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Так ведь нет — «Оду к радости». Почему? Вряд ли массовый зритель, взирая на нарушение фундаментальных человеческих запретов — выкапывание тела отца из могилы, задавался таким вопросом. Но Абуладзе и его консультанты делали фильм, ориентируясь на очень разные аудитории. И какая-то аудитория должна была понять, в чём дело.

«Ода к радости» Шиллера и Девятая симфония Бетховена — квинтэссенция исторического и антропологического оптимизма. Пост-

модернистское сопряжение «Оды к радости» с пытками в сталинских застенках — это не мелочь. Это часть большого процесса, который начался вскоре после того, как лопнул миф о произрастании фашизма из некой специфической «немецкости».

Надо сказать, что этот миф лопнул ровно тогда, когда ему полагалось лопнуть. Он, как мавр, сделал своё дело и должен был уйти. Немецкий народ уже «грохнули» с помощью жуткой денацификации, ударившей во все не по «нацистскому коду». Поэтому «миф об исключительной вине» надо было оставить для русских, дабы «грохнуть» их в ходе перестройки и постперестройки. Пусть либеральные полицаи, приставленные к русским, вопят об этой вине! А ну как удастся провести кого-то на этой мякине и убить и русский дух, и русскую душу под разговоры о

покаянии? А ну как удастся ещё и прописать русским демократизм как главное лекарство от их вины? Начнётся грызня мелких и мельчайших криминальных кланов, распадётся окончательно великая общность, неистребимо имперская по сути своей и благая именно по причине неистребимой имперскости. Куда как хорошо!

Но из обоймы глобальных технологий всё, что связано с «исключительными винами за исключительные зверства», пора было вынимать. Почему? Потому что накопилось слишком много материала, свидетельствующего, что к зверствам тяготеют отнюдь не отдельные народы.

Поскольку весь этот материал изложить в принципе невозможно, ограничусь одним примером.

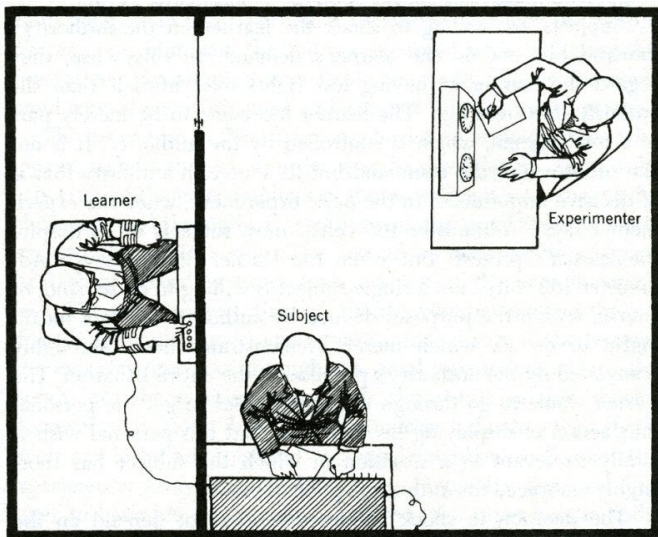
Стенли Милгрэм (1933–1984), портрет с
сайта bloggen.be/portretten

В 1963 году американский социальный психолог Стэнли Милгрэм описал в своей статье эксперимент, не оставивший камня на камне от концепции исключительной немецкой тяги к злу и насилию, якобы порождённой отсутствием демократической традиции в национальной культуре.

Милгрэм не ставил перед собой подобной задачи. Он, напротив, хотел дополнительно обосновать концепцию немецкой вины за фашизм, и с этой целью начал эксперимент в США, полагая, что в дальнейшем проведёт этот же эксперимент в Германии и продемонстрирует немцам, чем они как недемократический народ отличаются от американцев как народа демократического. Милгрэм был убеждён, что среднестатистического американца — представителя индивидуалистического сообщества, исповедующего демократи-

ческие ценности, — фактически невозможно принудить к совершению актов насилия. Он хотел доказать сначала это. А затем доказать, что среднестатистического немца гораздо легче побудить к насилию, ибо в нём отсутствуют индивидуалистический и демократический код. Доказав же это, внести свою лепту в тему «исключительных вин за исключительные злодеяния».

Вкратце напомним читателю, в чём состояла суть давно уже ставшего знаменитым эксперимента Милгрэма.

Эксперимент Милгрэма. Рисунок с сайта
american-buddha.com

Экспериментатор присваивал двум участникам роли: «учитель» и «ученик». А затем сообщал им, что исследуется влияние боли

на память. «Учитель» должен был выдавать «ученику» несложные задачи на запоминание и при каждой ошибке наказывать «ученика», ударяя его током, начиная с 15 вольт (на самом деле никаких ударов током «ученик» не получал). При каждой новой ошибке «учитель» должен был увеличивать напряжение. Цена деления составляла 15 вольт. На шкале имелись надписи: «Слабый удар», «Умеренный удар», «Сильный удар» и т.д. В интервале от 435 до 450 вольт значилось «XXX», то есть «смертельно».

Экспериментатор, в соответствии с замыслом, проявлял непреклонность и жёстко требовал, чтобы «учитель» продолжал эксперимент, невзирая на моральный дискомфорт (по мере увеличения напряжения «ученик» издавал всё более отчаянные крики, перемежаемые мольбами о пощаде). При этом «учи-

тель» осознавал, что если ослушается приказа экспериментатора, то никакого наказания не понесёт.

Не только Милгрэм, но и все опрошенные им психиатры (39 человек) были убеждены, что большинство участников эксперимента не подчинятся давлению. Прогноз психиатров относительно того, какой процент испытуемых — нормальных, обыкновенных американцев — дойдёт до отметки «XXX», был единодушным: на это способен лишь один из 1000 участников.

Однако результаты первого же пробного эксперимента в штате Коннектикут опрокинули данное представление: *«Я обнаружил столько повиновения, что не вижу необходимости проводить этот эксперимент в Германии»*, — констатировал Милгрэм. Из 40 участников в возрасте от 20 до 50 лет до

450 вольт дошли 65% (26 человек).

В течение нескольких лет Милгрэм повторил свой эксперимент во многих городах США, но, независимо от пола участников, времени и места проведения, результат был примерно одинаковым. Это вынудило исследователя вынести крайне неприятный для американцев вердикт: *«Если бы в США были созданы такие же концлагеря, как те, что существовали в нацистской Германии, в любом американском городе средней величины нашлось бы достаточно людей для работы в них».*

Впоследствии данный эксперимент был проведён во многих странах — с тем же результатом.

Эксперимент Милгрэма — лишь крохотная частица в базе доказательств того, что невозможно обусловить специфическими осо-

бенностями национальной культуры (национального духа) «исключительную национальную вину за исключительное насилие», осуществлённое этой нацией. Но если таких «исключительных вин» нет, то в чём же тогда природа фашизма? И можно ли тут говорить о какой-то особой природе?

Пытаясь ответить на этот вопрос, итальянский режиссёр Лилиана Кавани (чьё имя получило известность главным образом благодаря фильму «Ночной портье») подступает к изучению темы с помощью средств кино.

В 1962 г. Кавани смонтировала на итальянском телевидении четырёхчасовую хронику «История Третьего рейха». В ходе монтажа рабочая группа просмотрела километры плёнки, снятой немецкими операторами в концлагерях и на фронте, в СССР. По вос-

поминаниям Кавани, однажды группа была вынуждена прервать просмотр — у всех начинался приступ тошноты. *«Художники XIII века, пытавшиеся изобразить ад, были просто наивны, поняли мы. Произшёл безусловный прогресс в деле жестокости. . . »* Работая над фильмом, Кавани пришла к выводу, что нацизм, эту «чуму Европы», невозможно понять и описать, используя привычный язык «хроники событий». *«Необходимо было пойти вглубь, провести обширное исследование. . . Упрощать в этом случае значило бы пособничать. . . »*.

Итак, Кавани обнаруживает, что уникальность явления под названием «фашизм» всё-таки существует. И пытается выявить природу этой уникальности.

Отказавшись от концепции «исключи-

тельной вины, обусловленной исключительностью немецкой культуры», она в итоге цепляется за концепцию всечеловеческой вины за то, что злое начало в человеке сильнее доброго. Наиболее полно Кавани развёртывает данный тезис в своём фильме «Ночной портье». Давая комментарии по поводу фильма, Кавани ссылалась на свои беседы с узниками Дахау и Освенцима, утверждавшими, что нацисты всего лишь показали человеку, на что он способен. Что жертва так же виновна, как и палач. Что человек непоправимо укоренён во зле, готовом высвободиться в любую минуту. Оказавшись в плену этой очевидно ложной концепции, Кавани заявляет: *«В нашем мире главенствует не добродетель, но преступление. Вот почему важнейшим для меня писателем остаётся маркиз де Сад. И я считаю, что его*

следует изучать в школе».

Почему я так уверенно называю ложной эту концепцию? Об этом — в следующей статье.

Анна Кудинова

Классическая война

«Военная доктрина — ЭТО Я»

Конечно, в любой войне задействованы и дух, и материальные интересы, но не так сложно определить, что превалирует — дух или материя

Портрет князя Дмитрия Алексеевича Милютина (1816–1912) работы художника П.И.Нерадовского. Государственный исторический музей. Фото с сайта actualhistory.ru

Генерал-фельдмаршал, князь Александр Иванович Барятинский (1815–1879). Рисунок с сайта slovari.yandex.ru

После поражения в русско-японской войне особенно остро стала проблема разработки военной доктрины. Одни утверждали, что доктрина должна быть государственной, другие — что исключительно армейской, третьи предлагали брать в готовом виде доктрины Клаузевица, Мольтке или Жомини. Дискуссия прекратилась после того, как император сказал военному министру Сухомлинову: «Военная доктрина в России — это я».

В прошлогодних номерах нашей газеты мы много говорили о том, как Соединённые Штаты представляют себе устройство и структуру своей армии, какие цели и задачи перед ней ставят, к каким перспективам её готовят. Вскользь мы упоминали и о том, как обстоит дело с этим в современной российской армии. Однако одного упоминания совершенно недостаточно, поэтому было бы

правильно с первых же номеров нового года начать подробный разговор о том, как видит себя, врага и способы борьбы с ним армия России. И начать этот разговор лучше всего с того, как нынче руководство страны и армии представляет себе обеспечение национальной безопасности российского государства.

Обычно это представление бывает отражено в военной доктрине государства — документе, определяющем ради чего (цели и задачи), как (способы) и с кем (кто враг) намерено воевать государство.

Такой документ крайне важен потому, что в нём в комплексном виде дана оценка всей совокупной мощи страны (не только военной, но и экономической, культурной, политической, демографической, мобилизационной и т.д.). В доктрине отражаются состояние и перспективы развития военной промышлен-

ности, задачи обеспечения вооружённых сил боевой техникой, оружием, средствами связи, амуницией и т.д., особенности работы по боевой подготовке военнослужащих, меры улучшения боеготовности и боеспособности войск и сил флота и т.д.

Что не менее существенно, в доктрине отражено, на какую войну нацелено государство — на оборонительную, целью которой является защита его территориальной целостности и суверенитета, или на захватническую, агрессивную.

И наконец, принципиально важно в доктрине то, на что нацеливается армия и народ для достижения победы в войне — на духовную компоненту (патриотизм, любовь к родине, гордость за свою историю, воля к победе) или на материальную (приобретение новых территорий, захват ресурсов побеж-

дённому государству, приобретение торгово-экономических выгод).

Конечно, в любой войне задействованы и дух, и материальные интересы, но не так сложно определить (хотя бы на материале военной истории страны), что превалирует — дух или материя.

К примеру, средневековое западноевропейское рыцарство, пока оно не выродилось, или военно-религиозные ордена, пока они реально воевали с мусульманами за гроб Господень, были одухотворены высокой идеей и ради неё умирали и побеждали. Но как только исчезала высокая духовность, армия превращалась либо в шайки разбойников, либо в наёмный инструмент любого, кто больше платит.

Дух, как ему и положено, есть самая тонкая, неуловимая и легко исчезающая субстан-

ция. И хотя в русской армии воинский дух вкупе с любовью к родине всегда ставился превыше всего, но и в нашей военной истории случались ключевые, переломные моменты, когда в военно-политическом руководстве страны происходили колебания — на что ставить? На традиционно присущий, но требующий к себе постоянного внимания дух армии, или, как это заведено у наших «цивилизованных» соседей, на необходимое, но совершенно недостаточное материальное начало — организацию, структуру, технику.

Прежде чем обратиться к первому такому эпизоду противоборства между духом и материей, отражённому в русской военной истории XIX века, сделаем ещё одну оговорку.

Писанные военные доктрины появились совсем недавно, и до конца XIX века не только Россия, но и большинство развитых го-

сударств мира не имели подробных военных концепций и доктрин. Военные планы и разрабатывавшие их штабы были, геополитические представления о том, кто враг, а кто союзник — несомненно, были, стратегии защиты и стратегии наступления — разумеется, были. Но единое комплексное понимание целей и способов подготовки и использования вооружённых сил государства в войне, за редкими исключениями — завоевание XX века.

В России первым случаем, когда была произведена системная оценка всех необходимых для существования и поддержания армии сторон деятельности государства, составлен план и практически осуществлена реформа армии и всего её обеспечения, была реформа графа Д. А. Милютина, военного министра при императоре Александре II.

Как военная держава Россия в то время

находилась в двусмысленном положении. С одной стороны, она всё ещё славилась непобедимостью своей армии, созданной Румянцевым, Суворовым, Кутузовым и другими полководцами-победителями, что позволяло ей на равных с великими державами управлять европейскими делами.

С другой стороны, Россия была объявлена «жандармом Европы» за подавление революционных выступлений во Франции, серия русско-турецких войн донельзя истощила русскую армию, а Крымская война 1853–1856 гг. (Франция, Англия и Турция против России), несмотря на весь героизм защитников Севастополя, окончилась тяжёлым поражением.

Русские генералы и офицеры, как и только что вступивший на престол Александр II, понимали, что причинами военных неудач

были полный хаос в военном хозяйстве, отсталость русского вооружения и недостатки снабжения, отсутствие подготовленных и способных к самостоятельным действиям военных руководителей, воровство и злоупотребления во всех звеньях военной и гражданской машины.

Но мало было разгрести эти завалы в военной организации империи — необходимо было принципиально изменить всю предыдущую «плацпарадную» военную систему, доставшуюся в наследство от Николая I, заменить её на новую, отвечающую требованиям прогресса военного дела, тенденциям развития армий передовых европейских государств.

Император-реформатор Александр II нашёл в лице Милютина единомышленника и все двадцать лет реформ поддерживал его, а министр обороны проводил реформу после-

довательно, эффективно, в соответствии со сложившимися у него научными представлениями и в либерально-просветительском духе.

С 1861 по 1881 годы Милютин, как утверждали его сторонники, проделал огромную и спасительную для армии работу. Впрочем, только ли спасительную? На это и во времена Милютина, и особенно после его отставки, существовала и противоположная точка зрения. Критики министра обороны доказывали, что следование западным веяниям зашло слишком далеко и лишило русскую армию её своеобразия.

Однако прежде чем привести мнения критиков Милютина, опишем вкратце содержание его реформы.

Срок солдатской службы в 25 лет (фактически пожизненный) был резко сокращён:

действительная служба продолжалась 6 лет, а затем отслужившие зачислялись на 9 лет в запас (во флоте, соответственно, 7 лет и 3 года). Этим облегчалось положение солдат и одновременно создавался обученный резерв на случай мобилизации.

В 1864 году была введена военно-окружная система. Империя была поделена на военные округа (в 1871 году их было 14: десять в Европейской России, три в Азиатской и отдельный Кавказский округ) во главе с командующим с широкими полномочиями. Этим были созданы условия для быстрого и организованного проведения мобилизации в отдельных частях государства.

Была полностью реорганизована система военного образования — основа подготовки офицерского состава армии. Вместо прежних немногочисленных кадетских корпусов

появились «военные гимназии» — в старших классах в них занимались специальной военной подготовкой будущих офицеров (образ «военных училищ»). Высшее военное образование давали академии: Генерального штаба, инженерная, артиллерийская, военно-медицинская, военно-юридическая.

Но главной заслугой реформы Милютина считалось введение всеобщей воинской повинности вместо прежних рекрутских наборов. С 1874 года, когда был опубликован Устав о воинской повинности, каждый год в ноябре производился призыв на действительную военную службу. Важно отметить, что первая статья Устава гласила: «Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного».

Благодаря реформам в 60-е и 70-е годы изменился весь характер жизни русской ар-

мии. Из неё была изгнана суровая муштра и палочная дисциплина с жестокими телесными наказаниями. Их место постепенно заняло воспитание и обучение солдат — вместо «церемониальных маршей» солдаты обучались стрельбе в цель, фехтованию и гимнастике. Было также улучшено вооружение армии.

Итак, реформы Милютина позволили создать в России массовую народную армию, в достаточной степени боеспособную и мобильную. Так, реорганизованная русская армия в целом выдержала испытания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, добившись победы.

Однако так ли уж неправы были критики реформы, утверждавшие, что вместе с водой ретроградства Милютин выплеснул и ребёнка суворовских побед? В ходе реформы как-то незаметно оказалось утеряно своеобразие

русской армии, то, что отличало её от большинства других — её духовный настрой, её настойчивость и воля к победе, её вера в своё предназначение носителя православных и гуманистических ценностей.

Неоспоримо, что Милютин был талантливым военным администратором и организатором. Но ведь и противниками курса, которым он вёл армию, были знаменитые военачальники, не только имевшие боевой опыт и знавшие военное дело, но и понимавшие, как устроена русская армия в её духовном измерении.

Главным критиком Милютина был покоритель Кавказа, победитель Шамиля, «Божьей милостью солдат» фельдмаршал Александр Барятинский. Он писал государю: *«За- чем учреждения военного времени исте- кают у нас из учреждений мирных? Так*

как армия существует для войны, то и выводы должны быть обратными... Боевой дух армии необходимо исчезнет, если административное начало, только содействующее, начнёт преобладать над началом, составляющим честь и славу воинской службы». Император не прислушался к герою Кавказа.

Были и ещё более радикальные точки зрения. Боевой военачальник Михаил Черняев прямо заявлял: *«Реформы Милютина сгубили армию... Война неудачная может повести далеко...»* Ростислав Фадеев, «генерал-мыслитель», как говорил о нём Ф. М. Достоевский, выпустил несколько солидных печатных трудов, доказывая пагубность реформ Милютина. Все они указывали на то, что в процессе рационального бюрократического реформирования упразднено ядро

самобытной русской военной системы — солдатская профессиональная армия петровско-суворовского типа с её длительными сроками службы, опытом и искусством.

Противники Милютина не просто критиковали, но предлагали альтернативные меры.

Прежде всего, сохранить долгосрочную солдатскую боевую армию (нынешняя идея с длительной службой профессионалов-контрактников), усилить её добровольцами и отборными частями (силы специального назначения).

Далее, заранее готовить обученное народное ополчение для больших войн или решения вспомогательных задач (национальная гвардия).

Армия и в мирное время должна быть «военной», должна быть постоянно боеготовой, а во главе её должен быть известный в обще-

стве, заслуженный боевой генерал.

Военный министр призван не вести войска, а решать административные и хозяйственные вопросы, заниматься снабжением армии.

И наконец, самое важное, — надо, чтобы военная система представляла собой «живой организм» с духом и душой, а не мёртвую окаменелость.

Нетрудно заметить, что в лице Милютина и его критиков противоборствовали (как, впрочем, и позднее, в XX веке) две идеи: идея армии как системы «вооружённого народа» (принцип всеобщей воинской обязанности) и идея «малой» профессиональной армии, опирающейся на резерв и подготовленное народное ополчение.

После поражения России в русско-японской войне 1904–1905 годов стало

очевидно, к чему привела армию милютинская реформа. Блестящий военный историк Антон Керсновский в «Истории русской армии» писал: *«Все недочёты (реформы) бледнеют перед главным и основным пороком деятельности Милютина — угашением воинского духа... Военному организму был привит невоенный дух. Это катастрофическое снижение духа, моральное оскудение бюрократизированной армии не успело сказаться в ощутительной степени в 1877–1878 годах, но приняло грозные размеры в 1904–1905-м, катастрофические — в 1914–1917 годах».*

Описанный в этой статье период русской военной истории — не случайность и не эпизод. Мы убеждены, что противостояние духа и бездуховности в военной сфере вообще, и в

организации российской армии, в частности, есть ключевой пункт, определяющий возможность победы государства в любой войне. В следующих статьях мы рассмотрим военные доктрины советского государства под тем же углом зрения.

Юрий Бардахчиев

Реальная Россия

Хомячок болотный обыкновенный (*Hamster paludis vulgaris*)

Торжество либерализма привело, помимо вождельных «100 сортов» колбасы и сыра, к тому, что многие граждане России (и что особенно тревожно — молодые)

утеряли всякие ценности и потребности, кроме потребительских

Есть ли у Вас, читатель, iPad? Нет? Ну, а уж iPhone-то есть? И его нет? Хм-м... А скажите (подглядывать и спрашивать жену и маму запрещено) — какой фирмы на вас трусы? И в каком магазине вы их купили? Как — не знаете? Что значит — не помните? Ну хорошо, последний вопрос: когда вы в последний раз были в клубе «Точка» или «Икра»? Что? Вообще не знаете, что это такое? Ну, вы даёте! Знаете, что всё это означает? Что вы не «хомячок». И скорее всего, вы не были прошлой зимой на Болотной и на Сахарова. А может быть, были на Поклонной. Ну что, мы угадали?

В давние времена, когда мы были пионерами, был такой «тест». Человека спрашива-

ли, что он больше любит: курицу или утку? яблоки или груши? арбузы или дыни? И на основании ответов с точностью как минимум в 95% определяли, кого больше любит тестируемый — Пушкина или Лермонтова! Потому что люди, предпочитавшие курицу, яблоки и арбузы, почему-то больше любили Пушкина, а ценители утки, груш и дынь одновременно больше любили Лермонтова. Почему? — мы не знаем. Но факт остаётся фактом.

Теперь мы уже не пионеры, а почти пенсионеры, и жизнь с тех пор значительно усложнилась: борьба перестройщиков «за колбасу» и 100 сортов сыра завершилась полным успехом — ходить в магазины и выбирать из этих 100 сортов всего стало невыносимо тяжело и отнимает безумное количество времени. И теперь на каких-то там курицах и арбузах далеко не уедешь. Однако что-то в том «тесте»

было глубоко правильное, потому что и сейчас можно построить такой «тест». Правда, он должен будет содержать гораздо больше вопросов... Именно об этом мы задумались, готовясь написать статью к годовщине прошлогодних протестов на Болотной и Сахарова и митинга на Поклонной и изучая по этому случаю результаты исследований, посвящённых составу участников этих событий.

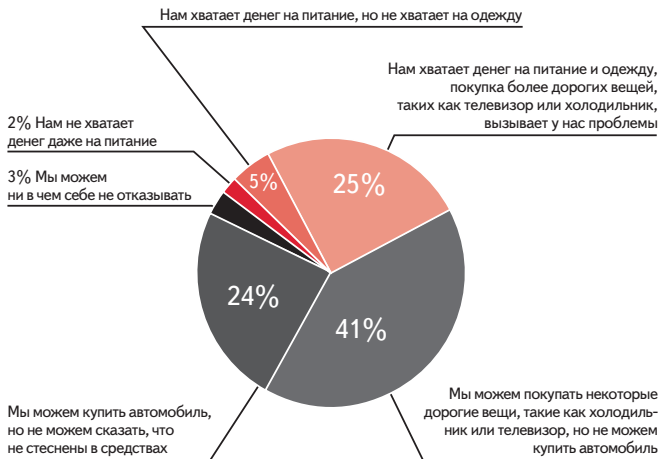

Рис. 1. К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?
(по данным «Левада-центра»)

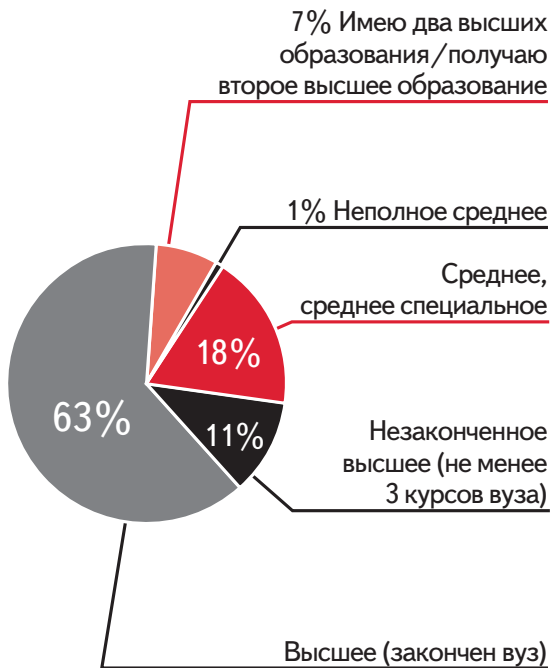

Рис. 2. Ваше образование (по данным «Левада-центра»)

Митинг
на проспекте
Сахарова

Шествие
4 февраля

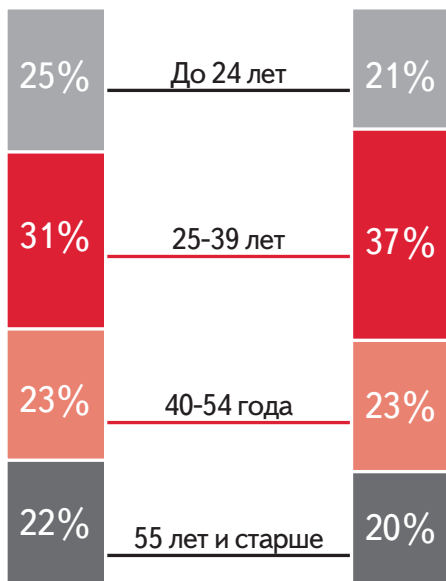

Рис. 3. Сколько Вам лет? (По данным «Левада-центра»)

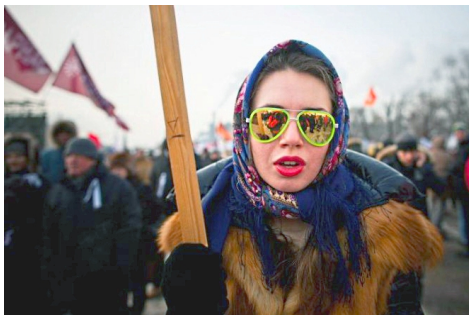
4 февраля 2012 г., как мы помним, было 2 больших события: шествие и митинг на Болотной «За честные выборы» и Антиоранжевый митинг на Поклонной. Как потом выяснилось, социологи проявили большой интерес к этим событиям — они проводили опросы на самих митингах и после них, исследовали профили пользователей социальных сетей, участвовавших в них. Правда, интерес был несколько односторонним: участникам митинга на Поклонной было посвящено всего одно исследование, в то время как протестующих на Болотной изучали аж с пяти сторон. Объясняется это, скорее всего, просто: социологи — тоже люди и ничто человеческое им не чуждо. В том числе, и классовые (ну, или хотя бы групповые) интересы и пристрастия. Вероятно, участники митинга на Поклонной для социологов были классово

чуждыми, а протестующие на Болоте — напротив, классово близкими. Кроме того, мало кто ждал, что на Поклонную придёт столько людей — все мы помним, что к 4 февраля оранжевые уже считали себя чуть ли не победителями, и для большинства из них Поклонная оказалась громом среди ясного неба. Ну и, наконец, социологи ведь хотели изучать «протестующих», а таковыми в тот момент было принято считать только оранжевых. Те же, кто протестовал против самих оранжевых, разве могли — с точки зрения креативного класса брутто (вместе с социологами) — считаться «протестующими»?

Тогда же проводилось и другое — не социологическое — исследование, показавшееся, на первый взгляд, довольно странным. Но именно оно, как оказалось, и пролило основной свет на «психологическую ме-

ханику» участников Болота. Это исследование проводил сайт «Мода на баррикадах» (<http://fashionprotest.ru>) — у протестующих на Болоте брали видеоинтервью, посвящённые тому, как и во что они были одеты. Помните эти ролики? — они тогда произвели на многих глубокое впечатление. «Расскажите, что на вас надето?», — спрашивали они, подходя к очередному «протестанту». И тот — абсолютно спокойно и совершенно без всяких усилий и напряжения — отвечал: дескать, брюки марки Dolce&Gabbana, куплены в бутике таком-то на Елисейских полях в Париже — ну, вы же знаете, там, за углом, если встать спиной к Триумфальной арке, то направо наискосок. А трусы (вы-то вот, читатель, не смогли ответить на такой простой вопрос!) — Calvin Klein, куплены в Куршевеле, в бутике при отеле — ну, помните, ко-

торый в глубине за лобби-баром. А перчатки — Giorgio Armani. . . Ну, и так далее. Кто-то, быть может, не видел эти ролики, для них — фотографии с того же сайта «Мода на баррикадах» с аутентичными подписями.

Эта девушка — определённо наша фаворитка! В социальных сетях она уже стала звездой, собрав несколько сотен лайков. Мы же предлагаем её в качестве эталона для девушек, собирающихся на митинг в следующий раз: павлопосадский платок, лиса, флуоресцентная оправа зеркальных очков и, конечно, слегка приоткрытый рот. Очень по-русски и очень в стиле Tatler Club. Like! Фото — Максим Авдеев.

Саша. Танки грязи не боятся. Идеальный образ для субботнего променада — светлое пальто и правильно подобранные к нему аксессуары.

Алексей. В этом образе разочаровывает только обувь. Золотые найки, серьёзно? Лучше бы золотым был чехол у айпэда, который он держит в руке.

Игорь, работает в области биотехнологий. Тулупы стоит оставить для плебеев. Люди, свободные от давления и порицания серой толпы, должны делать ставку на яркие цвета и комфортные аксессуары.

Эрик, юрист. Один из лучших мужских образов прошедшего 4 февраля митинга. Белые мартинсы, длинный бушлат, яркий шарф + самоирония. Что может быть похвальнее?

Маша, работает помощником и Женя, журналист. Дорогая норка в сочетании с народным павловопосадским платком — отличный выбор. Вот только выбор сумки подкачал — Gucci это так пошло и банально! Сюда куда больше подошла бы Kelly от Hermes или Pickaboo от Fendi.

Евгений. Возвращаясь к вопросу о стереотипах и давлении со стороны серой массы. Только самореализация и успех могут сподвигнуть взрослого мужчину сделать ставку исключительно на личный комфорт.

Артём. Каракульча — удовольствие не для
бедных. Но мечта — абсолютно всех!
Правильно подобранные цвета остального
образа достойны похвалы.

Анастасия, студентка, и её спутник. И снова сноуборд. Дорогая экипировка большую часть года висит в шкафу. Что ж, не станем отрицать, что народные гулянья с гражданским контекстом — хороший повод её выгулять.

Изучение богатой информации, предоставленной сайтом «Мода на баррикадах», привело к мысли, что участников Болотного движения правильнее было бы называть не интернет-хомячками и уж, тем более, не креативным классом, а профессиональными потребителями. Потребление во всех формах и видах, потребление всего и вся — вот всё, что они делают в жизни. Естественно, что и протест зимой 2011–2012 гг. они тоже «потребляли».

Пусть никто не подумает, что мы не понимаем политической подоплёки этого оранжевого протеста, и целей, которые перед ним стояли. И, конечно, мы хорошо знаем, что руководители всего этого протеста не только «потребляли» (хотя ведь и потребляли тоже), но и «работали» — выполняли заказ своих хозяев, решали собственные совершенно опре-

делённые задачи. А кто-то работал вполне конкретно — им платили за участие в митинге. Но не эти категории участников Болотного движения нас сейчас интересуют. Нас интересуют те, кто пришёл на Болотную и Сахарова самостоятельно, не за деньги, по доброй воле, те, кого руководители и вдохновители протеста надеялись использовать как серую массу, пластилин в своих руках, а если понадобится и возникнут проблемы с правоохранителями — как «мясо».

Так вот, мы утверждаем, что большинство самостоятельных участников протестных митингов — это профессиональные потребители, которые приходили (и ещё приходят) потреблять такой дефицитный продукт, как общественное действие — вместе с сопутствующими и тоже дефицитными «товарами». Например, ощущение общности интересов и

единства с другими людьми, которого они лишены совершенно, что косвенно подтвердили все исследования. Так, например, анализируя профили участников митинга на Болотной в социальной сети «ВКонтакте» (19 664 профилей), исследователи установили, что их практически ничто не объединяет: *«Каждый участник состоит в множестве групп, но общих групп у участников митинга практически нет (кроме посвящённых митингу на Болотной и Сахарова). Объединяют их группы, посвящённые Доктору Хаусу, «Эху Москвы», «Южному парку», «Теории большого взрыва» и демотиваторам. Они любят демотиваторы. Группы о реальных пацанах соревнуются по внутренней популярности с группами про ненависть к быдло-гопам и любви к КВН». И — вывод: «Общих декларируе-*

мых интересов нет. Музыка, кино, путешествия и фотография не в счёт — всего по несколько процентов участников».

Представитель Института социологии РАН О. Яницкий прямо указывает на то, что одним из мотивов участия в митингах было желание ощутить общность: «Второй по важности мотив: коллективизм, чувство локтя. Мы слишком быстро отказались от «казённого» коллективизма, а насильственно введённая конкуренция, которая сплошь и рядом превращалась в «борьбу всех против всех», одновременно лишила нас человеческих чувств взаимопомощи и солидарности. Белковский: эпоха одиночества закончилась, люди снова хотят быть «мы» (с чем не согласен Р. Пайпс, утверждающий, что «русские глубоко индивидуалистичны» /

Ведомости. 13.12. 2011. с. 04). Не парадокс ли: люди пришли на этот митинг не затем, чтобы слушать ораторов (их всё равно было почти не слышно), а затем, чтобы вновь обрести это психологически необходимое чувство локтя».

Другим «сопутствующим» товаром, который можно было потребить на Болоте, была возможность «почувствовать себя элитой». Ведь там собралась практически вся модная тусовка — во главе с Собчак, Парфёновым и Быковым. Огромное количество журналистов, работников шоу-бизнеса и пр. И каждый, кто пришёл на Болотную, имел счастье идти и стоять с ними рядом, становясь при этом почти «элитой», почти «избранным». Не говоря уже о том, что возможность продемонстрировать себя (вместе со своими модными шмотками и своими модными гаджетами) тут

предоставлялась бесплатно, то есть даром. В отличие от обычной ситуации, когда за эту возможность необходимо платить — посещать дорогие клубы и рестораны, например.

Надо сказать, что руководители протестов и их хозяева прекрасно понимали, что они имеют дело с профессиональными потребителями. Потому что протест был очень профессионально разрекламирован и «продан» — с применением современных технологий маркетинга и пиара. Во всех «местах обитания» описываемой категории граждан — профессиональных потребителей: относительно молодых, хорошо образованных, успешных, довольно обеспеченных (см. диаграммы) — была развёрнута активная рекламная кампания. Прежде всего, это касается интернета и модных нынче социальных сетей, в которых так называемые образованные горожане

проводят теперь большую часть жизни (а постоянное совершенствование гаджетов — которые обязательно нужно любой ценой и за любую цену постоянно обновлять, иначе перестанешь себя уважать, покатишься по наклонной плоскости и превратишься в быдло, в анчоуса без iPhone — приводит к тому, что социальные сети доступны пользователям (и управляют их поведением) 24 часа в сутки, 7 дней в неделю). Реклама была основана как раз на тех «товарах», о которых мы говорили выше. Людям внушали, что у них одинаковые интересы, единство целей и общая судьба (хотя какая может общность целей и судьбы у «офисного планктона» и Ксении Собчак, например? — разве что мечты о более престижном потреблении). В результате этой рекламной кампании участие в протестах стало, как теперь говорят, модным трендом. Более того,

стало почти неприличным не участвовать в протестном движении — всё равно что ходить со старым iPhone или в шарфе не из Амстердама.

Но и не только в интернете шла активная «продажа». Прошлой зимой во многих компаниях и мелких фирмах — особенно это касается СМИ, продюсерских и дизайнерских компаний и т.п. — стало модно ходить на митинги и стыдно не ходить на них. О походе на митинг договаривались прямо на работе; те, кто не хотел в них участвовать должны были по крайней мере молчать, скрывая свою позицию. Вообще, сила этого «модного тренда» была велика: во всех местах тусовки соответствующей публики (типа кофейен «Старбакс» или «Шоколадница»), где раньше можно было услышать разговоры исключительно о том, кто что где купил, ещё не ку-

пил, кто куда ездил и что там ел и где какие скидки, внезапно начались разговоры о политике. Причём, иногда эти разговоры просто изумляли: настолько несведущими в политике оказывались эти с виду взрослые люди.

В общем, протест был разрекламирован, «продан» и «потреблён» — со всеми вытекающими. С долгим обсуждением «цен», выявлением соотношений «цена/качество» — помните разговоры о том, при каком количестве народа власть сдастся? С жалобами на «плохое обслуживание» — они пришли, стоят у прилавка, а продавец (власть) не обращает на них никакого внимания, и плохой менеджмент — помните скандалы с виртуальными кошельками и пр.? Но потребление — даже с известными издержками в виде плохого обслуживания — всё равно приносит радость! Самим фактом, процессом. Как го-

ворил когда-то Жванецкий, «главное не результат, главное — процесс». *«Оценивая митинг, большинство его участников сообщают, что им всё понравилось (63 %)»*, — сообщает ВЦИОМ. А что именно? Бог весть!

Вот посмотрите на совокупный рейтинг любимых фильмов, книг и телепередач участников Болота (таблица), составленный по их профилям «ВКонтакте» (напоминаем, что было проанализировано около 20 тысяч профилей). Можете ли вы себе представить, что именно «всё» нравилось протестантам с такими предпочтениями, которые проглядывают из этого рейтинга? Мы — нет. Мы можем предложить только одно объяснение, о котором уже сказали: на Болоте массовку составляли не политически мотивированные граждане, не «рассерженные горожане», не «креативный класс», а профессиональные по-

требители — продукт торжества либерализма в России — которые пришли за новым зрелищем-хэппенингом.

Фильмы

1. Бойцовский клуб
2. Достучаться до небес
3. Реквием по мечте
4. Форест Гамп
5. Эффект бабочки
6. Пудра
7. Криминальное чтиво
8. Властелин колец

9. Побег из Шоушенка

10. Амели

Книги

1. Стругацкие (!)

2. Булгаков

3. Достоевский

4. Ремарк

5. Чехов

6. Пелевин

7. Довлатов

8. Толкиен

9. Стивен Кинг

10. Набоков

Телепередачи и сериалы

1. КВН
2. South park
3. Проекторперисхилтон
4. Comedyclub
5. Доктор Хауз
6. Lost
7. Dexter
8. Friends
9. Теория большого взрыва
10. Дом2

Характерно, что большинство социологов, исследовавших состав участников протеста на Болотной, очень хотели найти какие-то «нормальные» причины массовости протеста, посвятив этому много сил и внимания. Однако их усилия особым успехом не увенчались — на наш взгляд, потому, что «нормальных» причин просто нет. Потому что торжество либерализма привело, помимо вождя-деленных «100 сортов» колбасы и сыра, к тому, что многие граждане России (и что особенно тревожно — молодые) утратили всякие ценности и потребности, кроме потребительских.

Многие, но не все. Об этом — в следующий раз.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

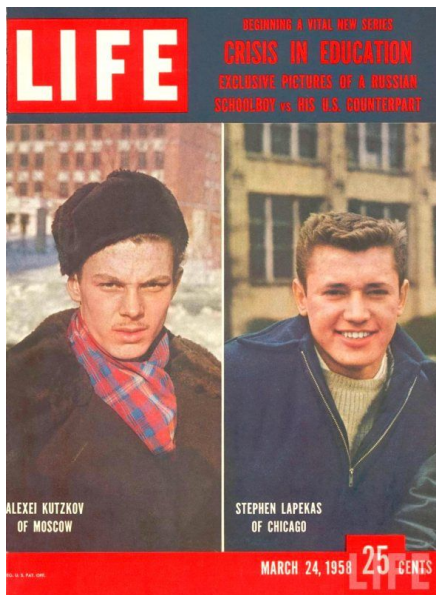
Социальная война

Пиррова победа вариативности

Максимальная индивидуализация — это когда каждый индивидум получает своё образование. И как после этого собравшиеся вместе индивидуумы будут работать на одном заводе или в одном институте?

Советская школа, 1956 г. Фото из журнала
Life с сайта ksmeesha.com

Обложка журнала Life от 24 марта 1958 г. с фотографиями школьников из СССР и США, участвовавшими в сравнительном исследовании систем образования. Фото с сайта kcmeesha.com

В течение десятилетий советская образовательная система считалась одной из лучших в мире. После запуска Советским Союзом первого спутника Земли многие страны стали углублённо изучать, а местами и копировать советское образование. В 1958 году в американском журнале Life вышла статья о кризисе образовательной системы США, построенная на сопоставлении жизни советского и американского школьника. После статьи было проведено сравнительное исследование советской и американской школьных систем и сделаны соответствующие выводы. Первый состоял в необходимости улучшения собственной системы. Второй — в ослаблении конкурента путём разрушения его системы образования. То есть, была объявлена война с образованием.

В последующих статьях, посвящённых

этой теме, мы намерены обсудить реформы образования, проводившиеся в советский период. И попытаться найти ответ на вопрос, чем являлись не слишком удачные реформы — следствием недальновидности отечественных реформаторов или же этапами большой войны, направленной на наше ослабление. Пока же констатируем очевидное: окончательное обрушение советской образовательной системы произошло в годы перестройки.

Но прежде чем приступить к обсуждению войны с образованием, определим, что такое образование, против чего ведётся война.

Образование — это передача от поколения к поколению всех накопленных знаний, навыков, духовных богатств. В русской дореволюционной и советской традиции образование, помимо обучения (передачи знаний, умений и навыков), включало в себя и вос-

питание (формирование личности человека). В СССР с детских лет человека рассматривали как будущего строителя коммунизма, а значит, школа должна была воспитывать учащихся в соответствии с системой ценностей, задаваемой коммунистической идеологией.

Разрушение СССР и постсоветское реформирование РФ были основаны на разрыве с советским прошлым, поношении этого прошлого, дискредитации всего, что осуществлялось в «чудовищном Советском Союзе». Если всё так дискредитируется, то образование оказывается подударным. И неважно, что оно было лучшее в мире! Его надо дискредитировать, потому что оно — важнейшая часть наследства «проклятого советизма».

Если отбрасывать «проклятое советское прошлое», в котором ставка делалась на воспитание, и выворачивать всё наизнанку, да

ещё подгонять это «шиворот-навыворот» под либеральные западные стандарты, то что делать с воспитанием как элементом образования? Его надо выкинуть на свалку! Тем более что образование предполагает передачу не только знаний и навыков, но и духовных богатств. А теперь вообще нужно отказываться от понятия «духовные богатства», «идеалы». То есть отбрасывать не только конкретные советские духовные богатства и идеалы, но и саму необходимость обладания духовными богатствами и идеалами. А также необходимость передачи их от поколения к поколению. Если это не разгром образования, то что это?

Для того чтобы не быть заподозренным в предвзятости и дилетантизме, даю слово ректору Московского гуманитарного университета, доктору философских наук И. М. Ильин-

скому: «В 1994 г. воспитательная функция была изъята из школ и вузов; воспитатели оказались без работы... Так продолжалось около пяти лет, пока не пришло озарение: «С исчезновением воспитания в России исчезло и образование, а осталось только обучение». Тогда министр образования тех лет В. М. Филиппов выступил в «Российской газете» со статьёй «Не хочу быть министром обучения!»

Под руководством Ильинского был подготовлен доклад Комитета РФ по делам молодёжи Правительству России, где доказывалась ошибочность такого изъятия. Правительство признало доклад «очернительским» и запретило рассылать его в регионы. «Но через пять лет воспитательную функцию вернули в школы и вузы, признав

её изъятие ошибкой, — пишет Ильинский. — Однако кадры воспитателей, знания и опыт в этой области были утрачены. Несколько лет школьники и студенты были лишены наставников и советчиков, в которых так нуждаются становящиеся ум и душа... Огромный вред нанесла России эта «рекомендация».

Мы уже говорили о том, что бездумное отбрасывание всего советского даже в случае, если это советское давало великолепные результаты (а с образованием это, безусловно, было именно так), сочеталось у наших постсоветских реформаторов с таким же бездумным копированием западных образовательных стандартов. Причём именно либеральных. А нигде западный либерализм не является столь вредоносным, как в образовательной сфере.

Изымая воспитание из системы образования, наши горе-реформаторы ориентировались на наиболее либеральные английскую или американскую системы образования, для которых характерны изъятие воспитательной компоненты и отстранённость государства от процесса обучения. Вот что об этом говорил английский педагог XIX века Фитч: *«Департамент народного образования существует для того, чтобы помогать деньгами и всеми другими способами всякому добросовестному труду на пользу народного образования, а не для того, чтобы навязывать всей нации свои педагогические теории и указывать, кого и как следует учить».*

Такая ориентация на западный либерализм входила в глубочайшее противоречие не только с нашей советской, но и с досоветской

системой образования. В России государство занималось образованием всегда. И, между прочим, далеко не худшим способом.

В 1802 году было учреждено Министерство народного просвещения (МНП) и объявлены совершенно новые и очень продвинутые для своего времени принципы, положенные в систему образования и реализованные на деле. Первый из этих принципов — бессословность учебных заведений. Вдумаемся — начало XIX века. Крепостное право. Объявить при этом одним из основных принципов бессословность. . . Смелое решение, не правда ли?

Второй принцип — бесплатность обучения на низших ступенях.

Третий принцип — преемственность учебных программ.

Централизованная система образования в

Российской империи, основанная на четырёх разрядах учебных заведений (одноклассные приходские училища, трёхклассные уездные училища, семилетние губернские училища или гимназии, и наконец, университеты), была весьма и весьма продвинутой. При этом МНП ведало уставами и правилами учебных заведений, назначением и перемещением преподавателей, снабжением учебных заведений учебными пособиями и книгами. И занималось этим не худшим способом.

Да, в 1828 году бессословность была фактически отменена школьным уставом, который привязал названные выше разряды учебных заведений к сословиям (низшим, средним и высшим). Но в 1864 году вновь было введено всесословное образование. В гимназии принимали детей всех сословий, способных оплатить обучение.

К сожалению, всеобщего обязательного образования в Российской империи не ввели. И это, безусловно, оказалось одним из факторов её обрушения.

Ввели всеобщее обязательное бесплатное образование именно большевики. И в этом их огромная историческая заслуга. Причём большевики не просто ввели такое образование. Они начали с огромной страстью ликвидировать неграмотность, приобщать к культуре и знанию представителей социальных низов.

Конечно, новая большевистская система образования строилась методом проб и ошибок. Но по завершении переходного периода она приобрела очень понятный и убедительный характер. В сжатом виде можно это сформулировать так. Советская система взяла всё лучшее из традиций классического до-

советского образования и соединила это лучшее с принципом бесплатности и общедоступности. При этом с учащимися не цацкались — по крайней мере, на том этапе, когда функционировала именно классическая система советского образования. Нравится это кому-то или нет, но в качестве классической советская образовательная система функционировала именно при Сталине.

Итак, с учащимися не цацкались, а соединяли заботу о представителях социальных низов, получающих образование, с требовательностью. Это-то и давало очень высокие результаты. Кроме того, советская школа искала и находила новые формы воспитания, позволявшие уйти от палочной дисциплины, травмировавшей досоветское образование. И при этом избежать анархии, распушенности, снижения образовательных стандартов.

Разумеется, советская образовательная система сохранила ту разумную централизованность, которая была свойственна досоветской образовательной системе. Сохранила она и свойственные нам традиции коллективизма и взаимопомощи. Правомочно ли при этом обвинять советскую образовательную систему в излишней унификации? Думается, что эти обвинения носят ложный, тенденциозный характер.

Во-первых, что такое «излишняя унификация»? Великая русская традиция, пронизывающая все сферы нашей жизни, основана на симфонизме. То есть единстве общих стратегических принципов, сочетаемом с вариативностью. А.Н. Леонтьев называл это «цветущей сложностью». Разве не было этой «цветущей сложности» в советском образовании? Разве у нас не было спецшкол, интернатов

для особо одарённых детей? Разве у нас не было очень своеобразных школ для детей с теми или иными отклонениями? Чего стоила, например, знаменитая школа Ильенкова для слепоглухонемых, один из выпускников которой стал доктором психологических наук! Разве у нас не было ПТУ, позволивших за беспрецедентно короткий срок создать высококачественный рабочий класс?

Все эти великие достижения были беспощадно разгромлены постсоветскими реформаторами, которые безумствовали на ниве образования даже более оголтело, нежели в иных сферах. Их действия нельзя назвать иначе, как войной с образованием. Разве не войной с образованием являются заявления высоких лиц, отвечающих за образование, в которых прямо говорится, что мы не страна первого мира, и нам нужны стандарты обра-

зования, позволяющие правильно функционировать в качестве страны третьего мира? Страны, способной что-то копировать, действовать на подхвате у стран первого мира, используя так называемые отвёрточные технологии.

В рамках какой концепции, какой стратегии, какой доктрины проводится нынешняя образовательная политика? Ведь не может быть образовательной политики вообще. Мы хотим стать страной первого мира? Но становятся ли странами первого мира по своему желанию? Первый мир — это закрытый клуб, куда должны впустить, и где действуют подходы и принципы, отшлифованные за столетия. Мы столетиями исповедовали другие подходы и принципы. И просто не сумеем перестроиться за короткие сроки. Да и зачем нам перестраиваться в той же сфере образо-

вания, если американцы — как главная страна первого мира — подстраивались под нас?

Мы хотим стать страной третьего мира? Но это унизительно и невозможно. Унизительно потому, что это чудовищное падение. А невозможно потому, что, так пав, мы не удержим страну, которая уже вкусила от стандартов иного, не третьемировского, бытия.

И Российская империя, и Советский Союз были вторым миром, постоянно спорящим с первым миром. И в этом втором мире действовали свои подходы во всех сферах, включая сферу образования. Эти подходы давали блестящие результаты. И чего ради надо было от них отказываться?

Но ведь отказались, тупо переходя на банальные либеральные схемы, якобы позволяющие осуществлять более эффективное «вариативное обучение». Вариативное, говорите?

В каких рамках будет осуществляться вариативность? И каков будет её практический результат?

В педагогическом энциклопедическом словаре 2002 года говорится, что принцип вариативности вводится для преодоления унификации и единообразия образования. *«Вариативность образования, в конечном счёте, нацелена на обеспечение максимально возможной степени индивидуализации образования»*. Она осуществляется через создание многообразных образовательных программ, учреждений, плюрализм и гибкость этих программ, учебников. Через возможность выбора образовательных технологий.

Что такое «максимально возможная степень индивидуализации образования»? Максимальная — значит, каждый индивидуум по-

лучает своё образование. И как после этого собравшиеся вместе индивидуумы будут работать на одном заводе или в одном институте? Надо же, максимальная индивидуализация! Сказали бы хотя бы — оптимальная. И задали критерии оптимальности. Но критерии задают тогда, когда хотят добиться определённого позитивного результата. А когда воюют, разрушая создаваемое веками, то гораздо проще говорить о максимальной индивидуализации, то есть о максимальной деструкции.

Павел Расинский

Война с историей

Пермский «Парк американского периода»

Под маской «сохранения памяти» либералы давно наострились осуществлять исторические фальсификации, переписывание истории и огульную пропаганду

Пермский «Парк американского периода»

«Пермь-36». Фото с сайта
sitesofconscience.org

Пермский «Парк американского периода»

Программа десталинизации, выдвинутая федотовским Советом по правам человека при президенте РФ, включала несколько основных составляющих: правовое осуждение «преступлений коммунизма», смену советских названий и увековечение памяти жертв политических репрессий.

Правовое осуждение советской истории было снято с повестки дня после выявления резкого народного неприятия (в чём решающую роль сыграли передача «Суд времени» и опросы, проведённые «Сутью времени»). Смена советских названий и деленинизация явно приостановлены после недавнего высказывания Путина, сравнившего мавзолей Ленина и Киево-Печерскую лавру, в которой, как и в других монастырях, можно поклониться мощам.

Но это не значит, что десоветизаторы

Пермский «Парк американского периода»

успокоились. Нынче они решили попробовать начать с якобы безобидного пункта своей программы — сохранения памяти о жертвах репрессий. 1 декабря 2012 г. президентом было подписано распоряжение о подготовке к 31 декабря 2013 г. федеральной программы по увековечению памяти репрессированных.

Однако под маской «сохранения памяти» либералы давно навестились осуществлять исторические фальсификации, переписывание истории и огульную пропаганду. Самым ярким примером данного мерзкого жанра является музей-колония «Пермь-36» (более известный на Западе как «Музей ГУЛАГа»), позиционирующий себя как единственный в России музей всех политических репрессий.

«Пермь-36» был создан в 1996 г. представителем пермского отделения Международного общества «Мемориал» В. Шмыровым.

Пермский «Парк американского периода»

Заклѹчѣнные колонии изображаются в музее «невинными жертвами». Между тем, на деле большинство из них были эсэсовцами, их пособниками на оккупированных территориях (ОУНовцами, «лесными братьями», власовцами и пр.) или шпионами. И только с 1972 г. в колонии появились диссиденты, процент которых постепенно увеличивался.

В колонии отсутствовали шокирующие сегодня посетителей элементы музейной экспозиции, призванные демонстрировать «особую жестокость» обращения — такие как кандалы. В позднюю эпоху условия стали и вовсе комфортными по меркам пенитенциарного заведения: кровати, а не нары; заклѹчѣнных, по воспоминаниям правозащитников, никогда не били.

Директор музея «Пермь-36» В. Шмыров открыто признаѣт: *«Мы занимаем-*

Пермский «Парк американского периода»
ся действительно антисоветской дея-
тельностью, тут ничего не напишешь.
Мы занимаемся целенаправленно, после-
довательно антисоветской деятельно-
стью»... Кстати, а чем занимается сего-
дняшняя Россия: сохранением традиционных
ценностей, в том числе советских, как следу-
ет из Послания президента РФ Федеральному
Собранию, или поощрением отвязного анти-
советизма?

Вполне понятно, что именно «Пермь-36»
либералы загорелись сделать модельным об-
разцом для всей страны в готовящейся к
31 декабря 2013 г. программе увековечения
памяти репрессированных. Курирует данную
сферу лично Медведев, успевший подписать
соответствующий указ за 2 часа до инаугура-
ции Путина в мае 2012 г.

16 декабря стало известно, что Шмыров,

Пермский «Парк американского периода»

а также его соратники по пермскому музейному проекту — губернатор Пермского края В. Басаргин и уполномоченный по правам человека в Пермском крае Т. Марголина — включены в состав рабочей группы по разработке программы увековечения памяти жертв. Шмыров тут же поспешил сообщить прессе: мол, теперь «Пермь-36» не только получит федеральное финансирование, но и станет *«модельным проектом, опытной базой для музеев в других регионах»*. Шмыров указывает, что в данном проекте должна быть отражена история репрессий не только сталинских времён, но *«всей истории СССР с 1917 по 1991 гг.»*. То бишь, в полном соответствии с концепцией «Перми-36», представляющей весь советский период как «один сплошной ГУЛАГ»!.. Быстрота, с которой «шкура» ненаписанной программы

Пермский «Парк американского периода»
начинает расписываться белыми фальсификационными нитками, впечатляет.

В связи с идеей распространения модели «Перми-36» в национальном масштабе, приглядимся внимательнее к данному музейному начинанию.

Спонсорами «Перми-36» является ряд американских фондов, таких как фонды Форда и Сороса. Ещё один спонсор — «Национальный фонд демократии», тесно связанный с ЦРУ и известный поддержкой в России не только правозащитников, но и закрытого за экстремизм «Общества российско-чеченской дружбы». Другой спонсор — американское федеральное агентство, Служба национальных парков США. Ну, а это уже попросту отдел американского Министерства внутренних дел. Кстати, с НКО мы боремся, а вот так напрямую спонсировать — как, ничего?

Пермский «Парк американского периода»

Указанных спонсоров музей приобрёл, по рассказу Шмырова, благодаря его старой знакомой М. Макколи, назначенной в 1996 г. директором московского отделения фонда Форда. Макколи же познакомила Шмырова с теперешним основным партнёром «Перми-36» — создательницей «Музея эмиграции» в Нью-Йорке Р. Абрам.

В 1998 г. Шмыров и Абрам создали «Международную коалицию музеев совести». В коалицию вошли, помимо «Перми-36», «Музей рабов Сенегала» («дом, куда со всех окрестных территорий свозили людей и откармливали, чтобы потом продать в рабство»), музей холокоста в Чехии и пр.

«Друг семьи» Абрам, как подчёркивает Шмыров, — это аж сам бывший мэр Нью-Йорка Р. Джулиани. Отметим, что круг доверия Джулиани весьма специфичен. Его совет-

Пермский «Парк американского периода»
ником во время президентской кампании был один из столпов неоконгов Н. Подгорец. Зять Подгореца — Э. Абрамс, в своё время осуждённый судом за сокрытие фактов по делу о секретной операции американских спецслужб «Иран-контрас». Абрамс является сопредседателем «Американского комитета за мир на Кавказе»; другие сопредседатели комитета — бывший глава ЦРУ Дж.Вулси и особый «любитель» России З. Бжезинский, бывший советник президента Дж.Картера.

Картер и открывал в 2004 г. в США выставку «Россия — трудный путь из ГУЛАГа», созданную музейной коалицией Абрам-Шмыров и экспонировавшуюся затем в ведущих американских музеях на протяжении 2,5 лет (на проведение выставки было затрачено 950 тысяч долларов).

Объединение в единой музейной коалиции

Пермский «Парк американского периода»

Абрам-Шмыров музеев сталинизма, фашизма и рабства работает на либеральные концепты «советского тоталитаризма» и «русского рабства». При этом требование либералами «нового Нюрнберга» над коммунизмом сочетается с критикой самого Нюрнберга.

В руководстве абрам-шмыровской музейной коалиции Россию (а точнее, «Мемориал») представляет, помимо самого Шмырова, диссидент С. Ковалёв, бывший сиделец «Перми-36». Так вот, Ковалёв, в своё время назвавший захватившего роддом в Будённовске Басаева Робин Гудом, уже в 2003 г. . . публично осуждает Нюрнбергский трибунал над фашистами: *«С точки зрения права это чистое безобразие, это ведь суд победителей над побеждёнными, причём там даже не было попыток это скрыть»*. Ревизия суда над фашизмом — знаковая и весьма далеко исто-

Пермский «Парк американского периода»

рически и политически идущая тема!

На настоящий момент на территории России музейная коалиция Абрам–Шмыров объединила уже целую сеть музеев репрессий: на Колыме, в Медном, а также томскую «Следственную тюрьму НКВД».

Кстати, из вышеупомянутой томской тюрьмы либералы также пытаются сделать культовый объект. В феврале этого года томская администрация получила аж 200 миллионов рублей под приобретение здания для музея. А 24 сентября А. Кудрин заявил, что его Комитет гражданских инициатив берёт на себя финансирование создания портала музея, в том числе на английском языке: *«Будем международную общественность информировать о том, что было с важнейшими страницами истории нашей страны... Сохранение страха,*

Пермский «Парк американского периода»
*боязнь иметь собственную позицию...
Даже сейчас мы понимаем, что у нас
нет культуры защиты собственной
позиции».*

Сегодня музейная коалиция Абрам-Шмыров создаёт ноу-хау — «Европейский просветительский центр культуры демократии». Скоро на территории «Перми-26» заработает программа обучения по образцу «Московской школы политических исследований» Е. Немировской. (Об этой школе, несущей либерализм в регионы и являющейся частью международной сети при Совете Европы, уже упоминалось в нашей газете).

Как рассказывает директор «Перми-36», «Московская школа» разрабатывает нам учебные планы, программы для семинаров, ищет лекторов, экспертов, а потом будет формировать и слушателей по че-

Пермский «Парк американского периода»
тырьём направлениям. Первое — это депутаты органов местного самоуправления. Второе — администрация местного самоуправления, третье — гражданские организации и гражданские активисты, и, наконец, четвёртое — СМИ и гражданское общество». «Наша задача готовить грамотных депутатов, чиновников». Идея психической обработки региональных властей в «школах-музеях тоталитаризма» — согласитесь, не слабая!

Сегодня в России уже немало памятных мест, посвящённых жертвам репрессий. Только за Уралом 44 музея, рассказывающих о репрессиях. В центре Москвы есть «Музей истории ГУЛАГа». Недавно открылись памятники репрессированным в Самаре, Рязани, Серпухове. В ближайшее время должны открыться новые в Ульяновске, Саратове и

Пермский «Парк американского периода»
Йошкар-Оле...

Но существующего размаха либералам всё ещё явно мало для достижения искомого психологического эффекта.

Недавно под либеральным давлением власти Кирова одобрили воздвижение огромной 25-метровой конструкции в память жертв репрессий. Как сообщил заместитель председателя правительства Кировской области А. Галицких, *«внутри этого объекта может быть кинозал, экспозиционный зал...»*. Кировские власти уже столкнулись с реакцией общественности на переименование советских улиц — и ещё столкнутся. Степень же возмущения кировчан сим политархитектурным казусом просто зашкаливает.

Ещё одним центром тотального «музейного просвещения» либералы мечтают сделать Москву. В декабре «Новая газета» совместно

Пермский «Парк американского периода»
с Комиссией Общественной палаты по культуре и сохранению историко-культурного наследия г. Москвы подала официальное требование МВД и городским властям установить собственника здания Военной коллегии Верховного суда СССР. «Мемориал» и солженицынский фонд поддержали требование. Проекты по превращению здания Верховного суда (именуемого либералами «расстрельным домом») в музей репрессий вынашиваются — столь же упорно, сколь и безуспешно — с 90-х.

Кстати, основным борцом за превращение в музей «расстрельного дома», сплотившим сегодня вокруг него всех правозащитников, стал новый директор московского «Музея ГУЛАГа» Р. Романов. В «Музей ГУЛАГа» Романов пришёл из (ты, верно, не сильно удивишься, читатель?) американской компа-

Пермский «Парк американского периода»
нии «Музейные технологии».

«Новая газета», кроме того, давно вынашивает планы превращения в музей репрессий московской Бутырской тюрьмы: *«У нас есть и договорённость с каналом имени Москвы... У них есть 14 гектаров в районе Строгинской поймы... Они сказали, что с огромной радостью отдадут 7,5 гектара. Эрнст Неизвестный дарит свою скульптуру для этого комплекса. Городу нужно будет только её установить. И это место может стать мемориалом по типу «Яд Вашема».*

Главный редактор «Новой газеты» Д. Муратов всё никак не может забыть благословения данного проекта Медведевым, полученного, увы, ровнёхонько накануне его ухода: *«В один из последних дней президентства мне вернулось письмо, которое я отправ-*

Пермский «Парк американского периода»
лял вместе с «Мемориалом» о строи-
тельстве выдающегося проекта Эрнста
Неизвестного и интерактивного музея
жертвам политических репрессий и ста-
линских репрессий в России... Вот что
здесь написано (это резолюция Медведева,
вот она)... «Давайте решим эту пробле-
му».

Кстати, вышеприведённое наглое сравне-
ние московского проекта с «Яд Вашемом»,
крупнейшим мемориалом в Израиле, постро-
енным в память жертв нацизма, весьма ха-
рактерно. Либералам всё мечтается органи-
зовать московский многогектарный интерак-
тивный «Яд Вашем» в память жертв стали-
низма. Но господа либералы слегка запута-
лись: сегодня не 90-е, и Москва — не Вашинг-
тон!

При этом от темы приравнивания Гитле-

Пермский «Парк американского периода»

ра и Сталина либералы всё чаще переходят к теме «Сталин хуже Гитлера, так как на войне погибло много народу» (то, что больше половины погибших — это зверски уничтоженное фашистами гражданское население, как-то «забывается»). «Мемориал» ухитряется сегодня «резвиться» и на теме Сталинградской битвы, в которой вермахт потерял убитыми, ранеными и пленными 1,5 миллиона человек — около четверти всех сил, действовавших на советско-германском фронте. 12 декабря этого года, спустя три недели после 70-летней годовщины начала контрнаступления под Сталинградом, председатель совета новосибирского «Мемориала» А. Рудницкий предложил установить в Волгограде рядом с Мамаевым курганом «*памятник Сталину, попирающему гору из 200 тысяч черепов людей, погибших в Сталинграде*»...

Пермский «Парк американского периода»

Каков должен быть ответ на наглую фальсификацию истории СССР под видом увековечения памяти репрессированных?

Вскрывать махинации либералов необходимо. Так, Пермская ячейка «Сути времени» не первый год находится на передовой войны с «Пермью-36». И в большой степени благодаря их противостоянию организуемые «Пермью-36» молодёжные тусовки «Пилорама» (в ходе которых в июле этого года распоясавшиеся анонимы сожгли копию Знамени Победы), уже тихо уходят в небытие.

Но необходима и позитивная программа — воссоздание памятников героям советской эпохи, сооружение мемориалов жертвам либеральных реформ 90-х гг. (это ведь тоже жертвы, и немалые!) и т.д.

И если, как следует из Послания Президента, мы восстанавливаем имена советских

Пермский «Парк американского периода»
прославленных полков, то надо к юбилею
окончания Сталинградской битвы в 2013 г.
выделять федеральные деньги на памятники
защитившим Сталинград полкам! Им, а не
фальсификационным постыдным пермским
«Паркам американского периода»!

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

Сопротивление по-ирански

Не участвуя в мироустроительной войне, мы можем вместо воюющей стороны стать тем, за что воюют. Ведь не зря кое-кто уже поговаривает о войне за «русское наследство»

Каждый день мы читаем в новостных сводках о продолжающейся конфронтации

Ирана с западным миром. Мир напряжён-но ждёт, начнётся ли новая фаза идущей на Ближнем Востоке мироустроительной войны — военный конфликт Запада с Ираном.

О напряжённом ожидании этой войны говорит многое. И недавние обвинения Ирана в западной прессе в проведении кибератак на крупнейшие банки США. И прозвучавший призыв к иранцам духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи «не служить цели врага», подрывая президентские выборы, предстоящие стране в середине 2013 года.

Помимо этого, Иран оказывает усиленное сопротивление западному курсу в отношении Сирии и всего ближневосточного региона, а также политике западного давления на саму Исламскую Республику Иран. Это сопротивление включает и консультации иранских военные специалистов в Сирии, и массирован-

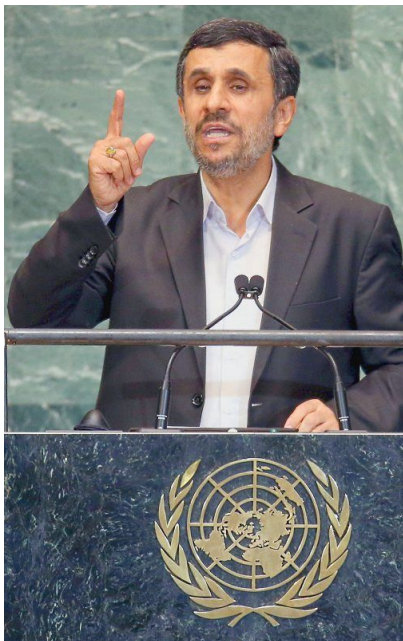
ные военные учения Ирана в районе Ормузского пролива (на фоне проведения таких же учений в проливе группой стран под руководством США), и многие другие аспекты иранской практической политики.

Все эти аспекты, без сомнения, заслуживают пристального внимания. Но Иран не был бы Ираном (то есть одним из немногих теократических государств современного мира), если бы оценивал процессы, идущие в современном мире, только с прагматической точки зрения. Именно иранским политикам высшего уровня свойственна напряжённая деятельность по поиску и осмыслению религиозно-идеологического содержания мирового процесса. Можно учтиво не соглашаться с результатами этой деятельности или считать их далёкими от оснований своей собственной религии и культуры. Но невозможно не при-

знать, что для Ирана такая деятельность по осмыслению глобальной ситуации является одним из важнейших аспектов сопротивления возрастающему внешнему давлению.

Ведь сегодняшний Иран — это территория, с которой на происходящее в мире смотрят, говоря образно, через «религиозно-идеологический телескоп» собственной конструкции.

И это ярко отражает, например, содержание публичных высказываний президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, который в иранской политике является проводником взглядов радикальной части шиитского духовенства.

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад
выступает на заседании Генеральной
Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 26 сентября
2012 г. Фото с сайта rncnews.org

26 сентября 2012 года Ахмадинежад выступил на Генассамблее ООН в Нью-Йорке с развёрнутой речью религиозно-идеологического содержания. При этом американский госдепартамент призвал к бойкоту этой речи, а во время её произнесения делегация США покинула зал заседаний, не желая выслушивать «параноидальные теории». Даже недопустимая грубость этой оценки, тем не менее, даёт понять, что выступления Ахмадинежада находятся вне привычных для Запада рамок. Нью-йоркскую речь иранского президента трудно назвать политической в строгом смысле этого слова. Скорее это была проповедь, обращённая ко всему миру. И посвящена она была, ни больше ни меньше, «весне человечества».

Оговорим сразу, что понимание «весны» у Ахмадинежада не совпадает с устоявшимся

западно-либеральным представлением о том, что такое, например, «арабская весна». В западном представлении этот термин несёт в себе сугубо светское, политическое содержание. И более того, это явление (после событий 2010–2012 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке) в существенной степени воспринимается именно как универсальная технология запуска мироустроительного передела почти в любой точке мира. И от того, в чьих руках технология «весны», зависит — каким будет передел. Сейчас общелиберальное представление о политической «весне» подразумевает своего рода «политическое половодье», неудержимое разрушение устоявшихся оснований жизни обществ — без обозначения долгосрочных планов дальнейшего общественного строительства.

В отличие от западного, светского исполь-

зования термина «весна», иранский президент озвучивает его сугубо религиозное понимание. Для него это явление связано, прежде всего, с шиитскими представлениями о пришествии в мир Мессии, Махди (обновителя веры и спасителя), которое неизбежно заставит каждого определиться в вопросе об отношении к присутствующему в мире злу.

Чтобы показать глубину убеждённости, с которой Ахмадинежад относится к религиозной идее о приходе «весны», которую принесёт в мир Мессия, необходимо развёрнутое цитирование его выступления на Генассамблее в Нью-Йорке: *«Установление мира и устойчивой безопасности и счастливой жизни для всего человечества — это огромное, историческое дело. Но оно осуществимо. Милостивый бог не оставит нас одних на этом пути... Он обещал*

приход человека, созданного из материи добра, любящего народ и распространяющего абсолютную справедливость. Это совершенный — человек святой Махди, — вместе с Иисусом Христом и праведниками — они уже идут».

И далее — финальный фрагмент о самой весне: «Явление спасителя и Христа вместе с их принадлежащими всему миру праведными сподвижниками свершится не через войну, а через пробуждение мысли и распространение всеобщей любви, настанет вечно светлое будущее человечества с восходом яркого солнца знаний и свободы, не знающего заката, которое принесёт энергию в холодное, замёрзшее тело мира. Он подарит весну человечеству и миру людей. Он сам — весна, и с его приходом будет положен конец зи-

ме человечества, пребывающего в цепях невежества, нищеты и войн, и наступит звонкая пора цветения и рассвета человека. Уже сейчас можно ощутить волнующее дуновение весны человечества. Весны, в начале которой мы находимся. Эта весна не принадлежит каким-то отдельным расам, племенам и народам или регионам. Вскоре эта весна охватит все земли в Азии, Европе, Африке и Америке. Он и есть весна всех сторонников справедливости, свободы, всех последователей пророков бога. Он — это весна человечества, поры расцвета. ... Да здравствует весна, да здравствует весна и снова да здравствует весна».

В той же речи 26 сентября 2012 года на 67-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке Ахмадинежад высказал также

свою давнюю мысль о необходимости создания некоего «нового порядка»: *«Миру необходим новый порядок. Порядок, который возродил бы человеческое достоинство»*. Эту необходимость иранский президент увязывает с критическим состоянием идеологий и формаций, ранее владевших миром. Так, Ахмадинежад отметил, что *«марксизм ушёл с мировой арены, а капитализм загнал самого себя в трясины и уже не может решать проблемы»*.

На тему кризиса капитализма иранский президент высказывался и раньше. Так, 11 января 2012 года он сказал, находясь с визитом в Гаване: *«Капитализму не хватает логики, и он прибегает к оружию с тем, чтобы убивать и разрушать. Сегодня единственное, что осталось капиталистической системе — это убийство»*.

Капиталистическая система практически провалилась в своём упадке».

Однако, подчеркнул Ахмадинежад, «если мы не будем планировать создавать новый миропорядок, его создадут наследники рабовладельцев и капиталистов». Таким образом, в этой части его высказываний можно увидеть, какими иранский президент видит современные угрозы. Для него мир капитализма — это то, что можно назвать «дряхлый мир», «убийца будущего». Именно ему в предлагаемой Ахмадинежадом картине мира и должна противостоять напряжённо ожидаемая «весна».

В конце ноября 2012 года президент Ирана высказался о том, каким он видит направление мироустроительного передела по модели Запада. Находясь с визитом в Пакистане, Ахмадинежад заявил: «Мы являемся свидете-

лями развития новой, более сложной системы гегемонии и колониализма, которая мёртвой хваткой вцепилась в ресурсы планеты, взимая дань со всех нас — тем или иным способом». И далее: «Бывшие колониальные державы и рабовладельцы используют новые слоганы и новые методы на базе старых доктрин господства и подавления». Таким образом, «весна» у Ахмадинежада — это «весна» антизападная, антикапиталистическая, антиколониальная.

Относительно понятия «пробуждение», знакомого сегодняшнему западному миру в основном по выступлениям Збигнева Бжезинского, в Иране также стремятся выработать собственную точку зрения. В начале декабря 2012 года, выступая на мероприятии под названием «Исламское пробуждение и университетская профессура», Ахмадинежад отме-

чал: «Наука, учёные и преподаватели играют значимую роль в пробуждении мира от невежества. Пробуждение мира означает его возврат к своей истинной человечности. Человек должен возвратиться к своей истинной сущности, в противном случае, никакие политические или экономические изменения в его жизни не будут иметь смысла».

Сравним это с тем, как описывает «глобальное пробуждение» Збигнев Бжезинский в книге «Второй шанс»: «... Пробуждение затрагивает широкие социальные слои и радикально в политическом отношении... Почти повсеместный доступ к радио, телевидению и всё расширяющийся интернет создаёт сообщество, стремящееся к одним и тем же ценностям и имеющее одни и те же предметы для

зависти, что может быть гальванизировано и направлено демагогичными политическими религиозными страстями. Эти энергии проходят сквозь суверенные границы и угрожают как существующим государствам, так и существующей глобальной иерархии, на вершине которой до сих пор покоится Америка».

Збигнев Бжезинский

Подходы Ахмадинежада и Бжезинского к понятию «пробуждение» принципиально враждебны друг другу. Ахмадинежад говорит о «пробуждении» как о священной задаче, а Бжезинский как о вызове, с которым Америке необходимо справиться. Кроме того, Бжезинский употребляет термин «пробуждение» именно как политологический, сугубо светский, и использует его, обсуждая ожидаемые им изменения глобальной политической архитектуры. Ахмадинежад же в своей речи о «весне» придаёт этому термину радикально-религиозный смысл.

Для нас было бы наиболее правильным воспринимать идеологические построения Ирана с необходимой долей отстранённости.

Потому что иранские представления о «весне» не только религиозны донельзя (то

есть адресованы явно не всему человечеству), но и пронизаны крайне определённой шиитской религиозностью. Кроме того, у нас не может не возникнуть по этому поводу сложных чувств. Ведь когда-то СССР называли «весной человечества». Не слишком ли поспешно Ахмадинежад хоронит марксизм и коммунизм, вместо того чтобы искать с ними содержательного диалога, как это делала теология освобождения?

Однако при всех этих оговорках (а их можно было бы продолжить) пафос Ахмадинежада нам гораздо ближе пафоса господина Бжезинского. Оговорив это, надо оговорить и другое. И Бжезинский, и Ахмадинежад находятся в одном пространстве стратегических смыслов и по-разному оперируют сходными категориями. А мы? Неужели мы не понимаем, что отсутствие нашего представления о

высших смыслах и вытекающих из них стратегемах может обернуться опаснейшими последствиями? Что не участвуя в мироустроительной войне (а именно её ведут Бжезинский и Ахмадинежад), мы можем вместо воюющей стороны стать тем, за что воюют? Ведь не зря кое-кто уже поговаривает о войне за «русское наследство». Стоит ли отмахиваться от таких разговоров? Ведь Бжезинский и Ахмадинежад буквально ведут войну за наше наследство в виде слова «весна» и всего, что из этого слова следует. А следует из этого очень и очень многое.

Обозначенный нами конфликт взглядов на суть мирового процесса (к числу инструментов формирования которых относятся и такие понятия, как «весна» и «пробуждение») сложно и накрепко увязан с тем, как будут протекать в дальнейшем мироустрои-

тельные войны — и вовсе не только на Ближнем Востоке.

Потому России остро необходимо иметь собственное мнение на этот счёт, а не быть потребителем чужих взглядов и оценок, что всегда ведёт к поражению. Тем более что в истории нашей страны было — и есть! — своё представление о том, что такое «весна человечества».

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Концептуализация Не-Бытия

Концепты постмодернизма. Ана-
литическое отступление

Расхожее представление о том, что постмодернисты отрицают реальность любого бытия, — глубоко ложно. Реальность любого бытия отрицают пациенты сумасшедшего дома. Например, герой гоголевских «Записок сумасшедшего». Да и то речь может идти только

о частичной потере чувства реальности. Если бы герой Гоголя вообще потерял чувство реальности, мы бы о нём не стали читать.

Вспомним известный анекдот о докторе, который долго убеждал больного, что он Сергей Петров, а не зерно. Больной принял аргументы доктора. Подробно рассказал доктору о том, что он Сергей Петров, а не зерно. Прошёл необходимые тесты. Потом вышел на улицу, увидел петуха и побежал от него опрометью. А когда доктор спросил его: «Но вы же знаете, что вы Сергей Петров, а не зерно», — больной ответил: «Я знаю. Но петух не знает. Он ведь не мог, как я, с вами обстоятельно побеседовать».

Не лишённый актуальности вопрос: данный больной лишён чувства реальности или нет? Отвечаем: хотя он и больной, но он чувства реальности никоим образом не лишён.

Просто она у него искажена. Для него мир бесед с доктором — это виртуальный мир. В этом виртуальном мире он может укоренить свою виртуальную идентичность «Сергей Петров». А в реальном мире он — не Сергей Петров, а зерно. Поэтому когда он выходит в реальный мир, он бежит от петуха. Да, у Сергея Петрова произошла рокировка — реальность, в которой он является Сергеем Петровым, стала для него виртуальностью. Но разница между реальным и виртуальным осталась, правда же?

Те, кто убеждает нас, что постмодернисты сошли с ума ещё больше, чем Сергей Петров из анекдота, ссылаются на Платона. Мол, и у Платона, есть разделение между совершенными, идеальными прототипами вещей — эйдосами — и несовершенными материальными проявлениями этих эйдосов. То бишь веща-

ми как таковыми. Но разве Платон, говоря об эйдосах, считал их нереальными? Только они-то для него и были полной реальностью! Реальностью абсолютной, совершенной.

Платон и Аристотель — фрагмент фрески
Рафаэля «Афинская школа», Ватикан

Вещи могли каким-то образом выводить того, кто их правильно осмысливает, в пространство подлинной, высшей реальности, обеспечивая встречу аж с самими эйдосами.

Связаны были вещи с эйдосами? Безусловно. Были вещи реальны? Да, отчасти. Поскольку они связаны с эйдосами. По-настоящему же реальны были только эйдосы. Отчасти реальные вещи и полностью реальные эйдосы — вот что такое Платон.

И в чём тут особое отличие от ленинской теории отражения? Есть реальность, которая бесконечно сложна и лишь в какой-то степени явлена в том, что мы имеем в качестве опыта. Материальная реальность в её безмерной сложности — абсолютно реальна. «Электрон так же неисчерпаем, как атом; материя бесконечна, но она бесконечно постижима», — утверждает Ленин в «Материализме и эмпи-

риокритицизме».

Итак, реальность в её безмерной сложности абсолютно реальна. Наши отражения её в опыте — лишь частично реальны. Но по мере познания они становятся всё более реальны и всё более приближают нас к абсолютной реальности, которая СУЩЕСТВУЕТ.

Существует ли она в этом абсолютном виде в качестве эйдосов в пещере Платона или в качестве ленинской бесконечной материи — конечно, важно. Но намного важнее то, что она СУЩЕСТВУЕТ. Она существует и у Ленина, и у Платона. Когда Ленин говорит о том, что борются две линии — Платона и Демокрита — он имеет в виду две конкурирующие школы, в равной степени признающие существование абсолютной реальности. Но одна из школ (Демокрита) называет этой реальностью материю, а другая (Платона) назы-

вает ею, скажем так, эйдосы и то, что выше них (более строгое рассмотрение этого вопроса уведёт нас от существа темы).

А вот когда в реальности труд поруган, а в виртуальности мы воссоздаём звание Героя Труда, — то это совсем другой мир. Это мир, где виртуальное никак не связано с реальным и, более того, противостоит ему. Поруганность труда нарастает — одновременно с помпезностью наград за труд. Реален ли этот мир? Вполне реален! Но речь идёт о «двуслойной реальности». Одна — в которой реально живут каждый день. И каждый день ощущают, что их труд поруган, недооценён, попран. Другая — та, в которой по телевизору говорят о величии труда.

В чём задача тех, кто формирует такую двуслойность? В том, чтобы трудящийся получал за недооценённость, поруганность, по-

пранность его труда некую виртуальную компенсацию.

В пределе получается, что мир телевидения, интернета, потом каких-нибудь голографических изображений, должен полностью насытить человека виртуальными смыслами. А мир, в котором человек работает, обзаводится семьёй, вступает в отношения с другими членами общества, постигает реальность в её бесконечной сложности, — должен быть у человека изъят. То есть от него отчуждён.

Это, кстати, и есть теория отчуждения Маркса. Только Маркс ненавидел отчуждение и называл его предельной формой эксплуатации. Маркс требовал революции, меняющей облик мира ради того, чтобы отчуждение не нарастало. И думал о том, как уничтожить все формы отчуждения. Включая те, которые связаны с разделением труда.

А постмодернисты хотят, чтобы человек вкалывал как скот в мерзком реальном мире, а потом включался в виртуальность и жил там, так сказать, полноценно. Чтобы в реальном мире у него не было ни друзей, ни врагов, ни родственников, ни соседей, ни любви, ни дружбы, ни ненависти, — ничего. Чтобы он в этом мире выполнял тупые, животные, минимальные функции — и за это получал право подключиться к виртуальной реальности. В которой у отчуждённого от подлинной реальности человека будет всё — возлюбленная, друзья, враги, единомышленники. Там будут возникать партии, армии, бог знает что ещё. Там будут происходить сражения, выборы и так далее. А управлять этой виртуальной реальностью будет узкая группа властителей.

Поскольку полностью заменить реальную реальность подобная голографическая фигня

не может — то начнутся о-го-го какие проблемы. Ведь в реальной реальности, если ты воюешь, тебя могут убить. И став членом одной партии, ты должен бороться и не переходить назавтра в другую партию. И возлюбленная у тебя должна быть одна, и друг, и жертвовать всему этому надо по-настоящему. А в виртуальной реальности всё может происходить иначе. Сегодня ты Ромео, а завтра Яго. А потом Гамлет. То есть никто.

Если сегодня ты одно, а завтра другое, то ты никто и звать тебя никак. Личности нет. Есть виртуальный пластилин, которым управляют хозяева виртуальной реальности. Той псевдореальности, которая для человека должна стать важнее настоящей реальности.

Какая тебе разница, что происходит на земле с источниками энергии, кого истязают и убивают, кто, где и с кем воюет? У тебя

есть компьютер. И в нём идут такие войны, по отношению к которым и Ливия, и Сирия, и Ирак — это ерунда на постном масле. И Россия — тоже...

Много раз это было всё описано, причём не без сочности. Но многие так и не хотят понять, о чём идёт речь, и почему постмодернизм приобретает такое значение.

Возьмём такого советского поэта, как Андрей Вознесенский. Открываем его «Антимиры» и читаем:

*Живёт у нас сосед Букашкин,
Бухгалтер цвета промокашки,
Но, как воздушные шары,
Над ним горят
Антимиры!*

*И в них, магический как демон,
Вселенной правит, возлежит*

*Антибукашкин, академик,
И щупает Лоллобриджид.*

Описав в точности тот мир, который хотят построить постмодернисты, Вознесенский продолжает:

*Но грезятся Антибукашкину
Виденья цвета промокашки.*

В этих строках что говорится? Что виртуальный мир, в который погрузятся Букашкины, может быть сколь угодно аляповато-фантаσμαгорическим, но, по сути, он будет цвета промокашки. Какова реальная жизнь — таковы и фантазии (ленинская теория отражения). Если реальность цвета промокашки, то и видения будут цвета промокашки.

Но разве Вознесенский первым поднял эту тему? Она стара, как мир. Всегда шёл разговор о внутренней реальности и её прерогативах. Не об этом ли за много столетий

до Вознесенского говорил герой Шекспира: *«Поместите меня в скорлупу ореха — я и там буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы не мои дурные сны...»*.

Дурные сны... Сны вообще. Тысячелетиями обсуждается проблема внутренней реальности, смысл этой реальности, её соотношение с реальностью как таковой.

В чём же новизна постмодернизма? Что нового он может сказать по этому поводу после романтиков тех или иных школ, после сюрреалистов и так далее? Даже отрываясь от тоскливой, гнетущей его реальности и уходя в пространство снов и видений, человек не переставал мечтать об иной реальности. И осознавал, что он куда-то бежит от наличной реальности в силу её несовершенства.

Бегство человека от реальности было, во-

первых, бегством в свой внутренний мир — и это крайне важно. И, во-вторых, оно было именно бегством. Бегущий знал, что он убегает. Знал, почему он убегает. И знал, что есть то, откуда он убегает.

Новизна нашей эпохи не в том, что в ней завелись какие-то ужасные постмодернисты. А в том, что в ней появились совершенно новые технические возможности. Эти возможности предоставил сначала телевизор, потом компьютер. А далее эти возможности будут стремительно нарастать.

И опять же, дело не в возможностях. А в том, кто и как их использует. Одни и те же возможности можно использовать по-разному. Ядерная энергия может уничтожить человечество или согреть его. Гениальность Маркса состоит в том, что он, пожалуй, впервые в полной мере зафиксировал, что нет воз-

возможностей вообще. Есть возможности, находящиеся в руках у того, кто как-то их использует. Возможности, находящиеся в руках у трудящихся, используются во благо человечества. Возможности, находящиеся в руках у господ, используют господа для утверждения господства. Любой другой подход к исследованию постмодернизма ведёт в тупик.

Постмодернизм — это тончайшее и опаснейшее оружие, с помощью которого господа могут использовать новые технические возможности виртуализации мира для порабощения человечества. Ещё и ещё раз подчеркнём, что никогда в распоряжении человечества не было таких средств виртуализации, какие имеются сейчас. Ещё столетие назад не было и тысячной доли этих средств. Виртуализация не была поставлена на поток, индустриализована — а значит, отчуждена. Ведь

всё, поставленное на поток, имеет хозяина. В простейших случаях хозяин очевиден (такой-то телеканал делает то, что хочет имярек). В более сложных случаях всё обезличено, но это не значит, что хозяина не существует.

А хозяину нужен постмодернистский интеллект, который расскажет, как лучше использовать для порабощения гигантскую виртуальную машину. Утверждение, будто эта машина используется только для извлечения прибыли, глубоко ложно. Действует принцип: господство — прибыль от господства — господство для большей прибыли — большая прибыль для большего господства.

Этот принцип, как удавка, затягивается на горле у отдельных народов и всего человечества. В основе этого принципа — предельное умаление настоящей, «реальной» реальности. Такая реальность должна обладать са-

мым низким из возможных статусов. В пределе — нулевым. Как это сделать?

Надо сказать Букашкину: «Трам-тарарам, какая тебе разница — Букашкин ты или нет в каком-то мире, претендующем на то, что он — главный? А почему он главный? Почему главный не тот мир, в котором ты упёрся в компьютер, а тот мир, в котором по улицам ходят дяди и тётки, и ты должен прислуживать фирмачу? Это тебе всякие материалисты лапшу на уши вешают что, мол, тот мир главный. А никакой он не главный. Намного главнее мир, в котором ты присваиваешь себе любую роль и делаешь всё, что хочешь.

Вообрази себе, дядя Букашкин, следующую картину. Сидишь ты в Освенциме у компьютера. И кайфуешь. Потом пришёл эсэсовец, сказал: «На выход». Вуаля — и ты труп. Страшная картина, правда? А разве жизнь не

является такой картиной? В чём разница?

Как там у Пушкина: *«А мы с тобой вдвоём предполагаем жить... И глядь — как раз — умрём»?*.. Так не всё ли равно — видишь ты эту картину в компьютере или своими зенками? Почитай постмодернистов — и они тебе расскажут, что разницы нет никакой. Понимаешь? Никакой! А если её нет, то на фиг тебе бороться за изменение реальности, переживать за свои недостатки и их исправлять?»

Я клевету на постмодернизм? В следующей статье подкреплю эти утверждения развёрнутыми цитатами. И прослежу, куда ведёт та тропка, которую в этой статье мне, я надеюсь, всё-таки удалось протоптать.

Юрий Бялый

Война идей

О победившей идее

Свобода выбора из ста сортов сыра, двенадцати сортов устриц и тридцати пяти вариантов роллов — вот всё, к чему свелась либеральная идея

Обязательный оливье в новогоднем меню Barvikha Hotel & Spa. С сайта kommersant.ru

Наверное, почти каждый сегодня, спроси его про войну идей (не дай бог, ещё идеологическую войну), ответит, что таковой нет и быть не может, ведь уже очевидно, что победила одна идея — потребительства. Что теперь у нас, как и везде, потребительское об-

щество, и несть оному конца. При этом как-то по умолчанию выходит, что вроде и моральный приговор вынесен — народным словцом «потреблятельство» — но и исполнять его никто не собирается, потому как победившая идея неборима. Я не стану опровергать данное общее суждение. Но предлагаю взглядеться в детали. Может, увидим что-то полезное, например, слабые места в новом бастионе?

Итак, берём декабрьский номер глянцевого журнала «Коммерсантъ Weekend» (№48 (293), 14.12.2012). Предупреждаю, этот журнал очевиднейшим образом не для нас с тобой, читатель. Он — для «элиты». Дабы она знала, как и где правильно провести этот самый weekend. Интересно провести и перед другими «типа» не стыдно. Но поскольку жители Рублёвки и окрестностей нынче находят время ещё и для занятий публичной полити-

кой, возглавляя всякие там «норковые революции», то почитаем всё же этот, не нам адресованный текст. Статья «Ужин со змеей». Посвящена разбору новогодних предложений для тех завсегдатаев московских ресторанов, что остаются в Отечестве. Оказывается, у них будут проблемы! Работающих в эту ночь ресторанов всё меньше (клиент разлетается, артисты страшно дороги), но... есть, есть то заветное место, где стоит провести время взыскательной публике, оно ждёт! Это «Барвиха Luxury Village». Далее сухая проза пересказа бессильна, надо дать слово первоисточнику.

«Самые разнообразные предложения, самые яркие звёздные имена, самая грандиозная цена — всё это о новогодней ночи в концертном зале «Барвиха Luxury Village», которая начнётся в 22.00. Ведущими вечера будут Михаил Ефремов,

Дмитрий Быков и Андрей Васильев. Читать стихи «Гражданина поэта», увы, не будут, зато ожидается искромётный конференс с импровизациями. Вне всяких сомнений, это блистательное трио и станет главным блюдом рублевской новогодней программы. Им в помощь — Горан Брегович и Тото Кутуньо, а также Оркестр Дюка Эллингтона».

Согласитесь, взять случайно в самолёте журнал и обнаружить «главное блюдо» для околоремлевской тусовки в лице «искромётного «Гражданина поэта» — уже приятный сюрприз. Но главная поэзия дальше, а потому, продолжим цитирование.

«Гастрономическая составляющая праздника не менее шикарна. На устричном столе, украшенном ледяными фигурами с подсветкой, будут устрицы

«Жилардо N2», «Фин де клер N2», «Специаль N2», «Царская N2» с уксусной и лимонной заправкой на сухом льду, а также чёрная белужья икра на хлебе «венское колесо» и мини-оладушки и красная икра с тостами. Суси-бар оформят в виде японского сада, в котором можно будет без труда отыскать хрустящий ролл с креветкой, «Калифорнию» и «Филадельфию», роллы с авокадо, лососем, гункан с острым тунцом и с морским гребешком, сасими.

Чувствуете? Проникаетесь? Нет? А... вам мешает незнание жизни! Может быть, вы даже уже заблудились среди ледяных фигур в этом неведомом «суси-баре в виде японского сада» и лишь с большим трудом способны отыскать хрустящий ролл с креветкой? Ничего, держитесь, товарищ, я вот тоже не знаю,

что такое гункан, но ведь виду не показываю. Радуюсь тому, что хоть тунец мне знаком. Да и морской гребешок в столовых Владивостока попадался (было, если кто помнит, некогда такое плановое решение, что четверг — «рыбный день», и ешь буржуйского гребешка в комплексном обеде чуть не насильно). Но, не будем отвлекаться на воспоминания, двигаемся дальше.

«... Французский buffet украсят живыми цветами, на нём ожидаются норвежский лосось, маринованный в цитрусовом соке, и пармская ветчина, утиный рийет (о боже, опять неведомое!), фуа-гра, куринный баллотин... (баллотин, баллотин... что это? про что? — ассоциация только одна, опять политическая... и неужели дальше пойдёт «сахарин»? но нет, всё в порядке, дальше — сыры! да-да, те самые, ко-

торых сто сортов, но это мы уже проходили) ... сыры рокфор, шавро и рикотта с базиликом, вяленные на солнце томаты, тапенада из маслин, гриссини, фоккача с тимьяном, (от чего-то) малосольные домашние огурцы, хлеб «венское колесо» и багет. Отдельно будет представлен фруктово-ягодный бьюффе. И это только для разминки. Потому что от столов бьюффе публика переключает за накрытые столы, на которых с удовлетворением обнаружит свои любимые новогодние салаты — оливье, селёдку под шубой, тосканский салат с осьминогом, рукколу с тигровыми креветками, а также мочареллу бьюффало с помидорами, вителло-тонато, утку по-пекински, норвежского лосося, экзотические фрукты, ассорти солений, чёрную и красную икру. В виде

первой горячей закуски подадут темпуру из фаланг камчатского краба и цукини, затем последует вторая закуска — ризотто с лесными грибами и эскалопом утиного фуа-гра. На горячее можно выбрать филе дикого сига, филе шотландского лосося, филе чёрной трески в медовом соусе, беби-кальмары, тигровые креветки и морские гребешки а-ля планша. Либо же что-нибудь из мяса: лопатку ягнёнка конфи, каре ягнёнка, телятину на рёбрышке, медальоны из телячьей вырезки. На десерт предложат лесные ягоды и ассорти мини-десертов: ягодное тирамису, паннакотту, лимонный дакуаз, миничизкейк с малиной, брауниз, птичье молоко, мини-картошку. Всю ночь без всяких ограничений можно будет пить шампанское R de Ruinart Brut, Ruinart Brut Rose,

вино Domaine de Cambes, Bordeaux 2006, коньяк, виски, водку Beluga и «Русский стандарт Империя», мартини, кампари, «Бейлиз» и пиво «Око Бир». Или что-нибудь одно из вышеприведённого списка».

Уф... прерывать было невозможно — вы же понимаете, такое надо читать на одном дыхании. Однако теперь остановимся. Но думаете, это всё? Ничуть не бывало! Далее следует отдельное детское меню, где в качестве «приветствия»: *«коктейль смузи из свежесжатых соков клубники, манго и киви. На закуску — мини-тарталетки с красной икрой и слабосолёный норвежский лосось на мини-блинчиках. Также в течение ночи детям предложат моцареллу с помидорами черри, овощной салат «Чиполлино и его друзья» с деревенской сметаной, салат с телятиной «Богатырь»,*

салат «Золотой петушок» с курицей и сухариками, ассорти роллов (с авокадо, с огурцом, с жареным лососем «Третьяков»), ассорти свежего хлеба. Или опять-таки что-нибудь на выбор из вышеприведённого списка. Затем подадут пиццетту «4 сыра», за ней — пасту пенне с курицей в сливочном соусе. На горячее — котлеты из кролика «Роджерс» с картофельным пюре. А на десерт — ассорти мини-десертов, мороженое, тарталетки, макароны и эклеры. В баре специально для детей — клубничный, банановый и ванильный коктейли, а также детское шампанское...»

А вот детей всегда жалко! Если это всё съесть — умрёшь. Правда, дети непоседливы и вряд ли станут осваивать весь список, во всём его брэнном величии. Но всё равно

жалко. Потому что добром этот пир во время чумы не кончится. А они же не виноваты, что им попались такие богатые родители. Да, кстати, вас, наверное, интересуют цены?

«... Стоимость билета на новогодний праздник в «Барвихе» составляет от 90 000 до 120 000 рублей, кроме того, действует специальное предложение от Barvika Hotel & Spa: стоимость проживания в новогоднюю ночь в номере Lifestyle Junior Suite — 28 000 рублей, а для гостей новогоднего торжества в КЗ «Барвиха Luxury Village» — 24 500 рублей, в номере Exclusive Suite — 38 500 рублей и 32 500 рублей для гостей КЗ, в номере Luxury Suite — 73 500 рублей и 59 500 рублей, в Fire Place Suite — 186 000 рублей и 158 000 рублей, в Presidential Suite — 297 000 рублей и 252 500 рублей соответ-

ственно. В стоимость номера включены ранний заезд 31 декабря (с 12.00) и поздний выезд 1 января (до 17.00), праздничный бранч на двоих 1 января с устричным баром, суси, оливье, шампанским, вином и виски, утиной ножкой конфи и смузи, посещение аква- и фитнес-зон в *Spa Dominique Chenot*, прогулка по бутикам в сопровождении персонального стилиста, а для гостей категории *Fire Place Suite* и *Presidential Suite* — ещё и массаж на двоих...»

Ну, что, хватит, пожалуй? Там дальше ещё всякие заманчивые предложения (для тех, кто решит не ночевать по вышеприведённым ценам, а съездит домой и вернётся на «праздничный бранч» за отдельную плату). Но... зачем нам этот «ужас без конца»? Мы же не мазохисты. И взялись изучать непотребство

«потреблятства» с какой-то целью — а именно, чтоб лучше знать, как выглядит эта победившая идея. Вот так она и выглядит. Очень напоминает описанное в коротком рассказе Чехова «О бренности». Это тот, если помните, где надворного советника Подтыкина хватил на Масленицу апоплексический удар. В результате предвкушения вожделенного чревоугодия — такого, как в Барвихе. Пожалуй, жанровая сцена. Но ведь и метафора? Чехов, приглядываясь к тогдашнему обществу как к пациенту, очень чувствовал, что дело-то швах. Так оно и случилось. Удар возмездия состоялся.

Однако ничто не происходит само собой. Во всяком случае, в обществе «ням-ням». Перечитайте рассказ «Крыжовник». Там нет обжиралюющих чиновников и купцов. Там рассказывается о человеке, чьей мечтой было

иметь всего лишь крыжовник, но — свой собственный. О том, как он ел, смакуя и причмокивая, отвратительно кислые, твёрдые ягоды и... был счастлив. Герой рассказа говорит, что не может с тех пор бывать в городе и смотреть на довольных, счастливых людей, что именно они и есть подавляющая сила. На «образованных горожан» своего времени то есть смотреть не может.

«Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, враньё... Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе ни одного, который бы вскрикнул, громко возмущился... Всё тихо, спокойно, и проте-

стует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то вёдер выпито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут своё бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно». И дальше — про необходимость «человека с молоточком» за дверью, который бы напоминал счастливым, что есть несчастные.

То, что это не рецепт от смертельной для России болезни под названием «капитализм», Чехов понимал (вся тональность рассказа и финальные строки тому доказательство). Уже тогда это было понятно. Теперь же понятно втройне. Очумевший от свалившегося на него благополучия и комфорта «креа-

тивный хомяк» — опомниться и измениться не может. И неважно, кто он — суперхомяк, потребляющий устрицы «Фин де клер N2», в «Барвихе Luxury Village» и сочувственно следящий за Болотом, модный медийный хомяк, обслуживающий его досуг и заодно возглавляющий это самое Болото, или хомяк среднестатистический, идущий на Болото «типа за идею». Важно (и это нечто принципиально новое по отношению к России чеховской), что нет сегодня национальной интеллигенции — того самого «человека с молоточком». Нет некрасовского Гражданина, вместо него в виде издёвки — «гражданин поэт Быков», читающий лекции о русской литературе, говорящий в них о народе как черни и выделяющий лакейство как главную черту русской жизни, но... при этом сам совершенно не гнушающийся «зажигать» за большие деньги на

ВИП-вечеринках.

Вы спросите, зачем нам было знакомиться со всей этой раблезианской тематикой? Отвечаю. Перестройка «а ля Бахтин», начавшись с рыночных теоретизирований и мечтаний о «ста сортах», дала желанный устраителям результат. И теперь, когда теория стала устойчивой практикой, можно, наконец, понять, зачем они были нужны, эти «сто сортов». Представьте себе, во имя идеи свободы! Я не шучу. Свобода выбора из ста сортов сыра, двенадцати сортов устриц и тридцати пяти вариантов роллов — вот всё, к чему свелась либеральная идея. Держась за принцип удовольствия и дорожа этой «свободой», класс-паразит развиваться не может. А значит, он уязвим. Но это отдельная, очень интересная тема.

Мария Мамиконян

Диффузные сепаратистские войны

Исламистский интернационал на территории России?

Несистемная оппозиция, учитывая опыт «арабской весны», видимо, рассчитывает использовать исламистов в своей борьбе против «ненавистного режима»

Исламистский интернационал на территории

«Автопробег» исламистов в Казани 22
декабря 2012 г.

Исламистский интернационал на террито

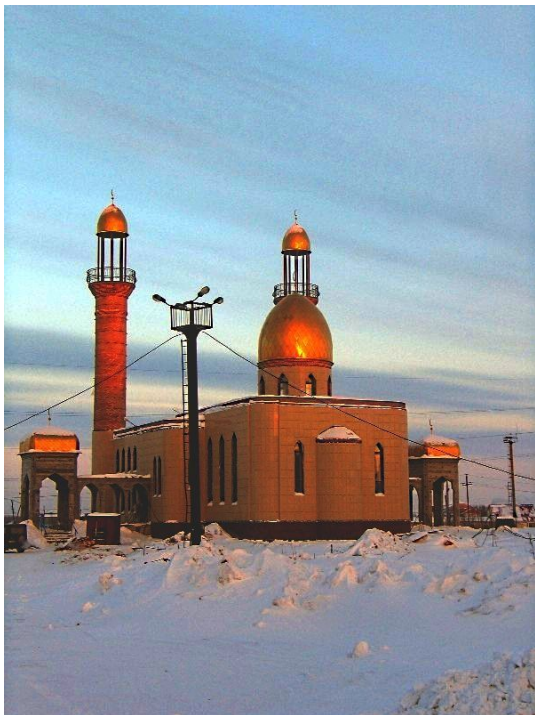

Мечеть «Нурд Камал» в Норильске. Фото с
сайта russian-mosques.com

Мечеть в г. Губкинский, ЯНАО. Фото с
сайта russian-mosques.com

Исламистский интернационал на террито

Мечеть в Нефтеюганске, ХМАО. Фото с
сайта russian-mosques.com

Исламистский интернационал на террито

В декабре 2012 года появились новые свидетельства нарастающей экспансии исламистских организаций в различные регионы России. Этот процесс уже не ограничивается «мусульманскими республиками» Татарстаном и Башкортостаном, где исламисты давно борются за паству с представителями традиционного ислама. Члены экстремистских группировок продолжают «заселять» не только Поволжье и Урал, но и Сибирь, Дальний Восток, российский Север.

Это новое «переселение народов», адресуемое к такому направлению диффузных сепаратистских войн, как «Радикальный ислам против России», проходит при активном участии сепаратистов из северокавказских республик, зарубежных спонсоров, а также при достаточно невнятной политике местных властей.

Исламистский интернационал на террито

10 декабря 2012 года в Челябинске прошла всероссийская научно-практическая конференция «Духовные аспекты национальной безопасности России», в которой приняли участие представители религиозных конфессий, эксперты, специалисты по исламу. Особо тревожно прозвучали следующие тезисы докладчиков.

«На территории Уральского и Приволжского федеральных округов происходит слияние различных исламистских организаций в единый союз.

Хизб-ут-тахрировцы в составе трудовых мигрантов... активно ведут в России свою миссионерскую деятельность, вербуя новых адептов из коренных мусульманских народов и русских неопитов.

Представители ваххабитской организации «Такфир валь-Хиджра» легко идут

Исламистский интернационал на террито
*на альянс с «Хизб ут-Тахрир» в Рос-
сии. Такфиристы, получившие идейную
и боевую подготовку в исламских стра-
нах (Афганистан, Пакистан), по возвра-
щению в Россию создают джамааты бое-
виков для разворачивания джихада у себя
на Родине».*

Фиксируя данные тенденции, некоторые
эксперты были встревожены неадекватной
оценкой частью региональной элиты угроз,
содержащихся в радикализации исламского
сообщества Урала и Поволжья.

Это, например, было продемонстрирова-
но 22 декабря во время встречи президен-
та Татарстана Рустама Минниханова с жур-
налистами республиканских и федеральных
СМИ по итогам уходящего года. Ответ на во-
прос относительно июльских терактов в Ка-
зани, в результате которых был ранен верхов-

Исламистский интернационал на террито-
рый муфтий республики И.Файзов и убит из-
вестный духовный авторитет В.Якупов, уди-
вил многих. Цитата: «Достаточно много
наших молодых людей прошли обучение в
арабских странах. Достаточно много ми-
грантов... Нельзя говорить, что у нас
разгул ваххабизма. Вы где-нибудь сами за-
мечали это, нет?... Я вас уверяю, все
эти процессы — они имеют место, но они
не опасны... Проповедники салафизма...
Я думаю, просто с ними надо работать».

По иронии судьбы, в этот же день одна
из радикальных организаций, причём запре-
щённая в России, в очередной раз ярко на-
помнила о себе. 22 декабря многие жители
Казани стали очевидцами автопробега, устро-
енного прихожанами мечети «Аль-Ихлас»
в честь освобождения из колонии одного
из лидеров татарских хизб-ут-тахрировцев

Исламистский интернационал на террито

И.Шайхутдинова. Порядка 20 автомобилей с флагами международной организации «Хизб ут-Тахрир» встречали своего «героя», осуждённого за создание ячеек этой халифатистской партии. Отметим, что подобные обвинения были предъявлены в 2009 году и нынешнему имаму казанской мечети «Аль-Ихлас» Рустаму Сафину, получившему тогда лишь условный срок и создавшему один из оплотов сторонников радикального ислама в Татарстане. Также прихожанами «Аль-Ихлас» были и подозреваемые в июльском теракте, направленном против исламских авторитетов Татарстана (ликвидированные позже в ходе спецоперации). Таким образом, разгул исламистов был налицо.

Каковы же причины нежелания регионального лидера дать адекватную оценку сложившейся ситуации, а также недостаточ-

Исламистский интернационал на террито

но эффективных действий власти против экспансии радикального ислама в Татарстане?

Одну из них (и, несомненно, крайне серьёзную) прямо назвал глава МВД республики А.Хохорин, назначенный на этот пост весной прошлого года. Хохорин заявил, что в республике происходит *«сращивание ваххабизма и бюрократии»*. Отметим, что это характерно не только для Татарстана. И здесь нужно кратко остановиться на истории «возрождения ислама» в республике после распада СССР.

Вот как описывает данный процесс глава Приволжского центра региональных и этно-религиозных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) *Раис Сулейманов*.

В 1990-е годы региональная элита, взявшая курс на построение «суверенного госу-

Исламистский интернационал на террито-
дарства», придавала большое значение сбли-
жению с мусульманским миром. Отсюда ин-
тенсивное развитие контактов с исламскими
образовательными центрами, появление в ре-
лигиозных учебных заведениях Татарстана
преподавателей и религиозной литературы из
арабских стран (Саудовская Аравия, Египет,
Кувейт), а также Турции, Ирана, Пакистана
и государств Юго-Восточной Азии.

В результате арабские учителя получили
довольно широкую аудиторию для распро-
странения идеологии салафизма (ваххабиз-
ма).

Значительная часть молодёжи из Татар-
стана (и Башкирии) прошла за эти годы
длительное обучение в зарубежных религи-
озных центрах. Многие из них, вернувшись
домой, стали проводниками нетрадиционных
для российских мусульман течений зарубеж-

Исламистский интернационал на террито-
ного ислама. Причём большинство имамов Татарстана, получивших образование в Саудовской Аравии, проповедовали своей пастве учение ваххабизма.

По оценке Сулейманова, к середине 2012 года численность активных ваххабитов и сторонников других радикальных течений ислама в республике составляла около трёх тысяч человек. И, кроме того, в исламских университетах Саудовской Аравии ещё продолжали обучение более 100 жителей Татарстана.

Интересные штрихи добавляет к данной картине татарский муфтий Фарид Салман: *«Я ещё в 1992 году пытался обратить внимание властей на деятельность на нашей территории саудовских фондов, объяснял опасность ваххабизма. Тогда меня не слышали.*

Независимое духовное управление Та-

Исламистский интернационал на террито-
тарстана, которое возглавил Габдула-
хазрат Галиуллин, создавалось при фи-
нансовой поддержке Саудовской Аравии.
С этого момента начинается противо-
стояние между традиционными мусуль-
манами Татарстана и ваххабитами. Са-
удитам удалось переубедить или переку-
пить ряд ключевых имамов республики. . .
С начала 90-х у нас выросло поколение, ко-
торое практически является ваххабита-
ми».

А далее, как подчёркивает Фарид Салман, Гусман Исхаков, ставший в 1998 году главой Духовного управления мусульман (ДУМ) Татарстана, оказывал активное покровительство салафитам и трудоустраивал в мечети вернувшихся на родину выпускников зарубежных центров.

Такая долговременная «религиозная по-

Исламистский интернационал на террито-
литика» способствовала не только исламистской радикализации существенной части татарстанской молодёжи, но и привела в республике к созданию «террористического подполья».

Ярким эпизодом этого этапа распространения исламизма в Татарстане стала ликвидация в ноябре 2010 года в Нурлатском районе лесной базы боевиков-фундаменталистов. Здесь будущие террористы действовали по «северокавказской модели». То есть явно получили в среде кавказских исламских радикалов если не непосредственное обучение, то, по крайней мере, «консультативную поддержку». Причём, бандформирование было «смешанным». В нём состояли ваххабиты и члены запрещённой в 2003 году экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» («Партия исламского освобождения»).

Исламистский интернационал на террито

Тогда специалисты по исламу ещё раз отметили, что в Поволжье ради борьбы с «неверными» и разрушения светского государства в одну исламскую общину (джамаат) всё чаще объединяются сторонники разных экстремистских течений. Вот и в данном случае такие «идеологические оппоненты», как хизб-ут-тахрировцы (делающие ставку на «мирный джихад» и пропаганду среди населения идей создания Всемирного халифата) и ваххабиты (сторонники «чистого» ислама, отрицающие участие в политике и выступающие за «насильственную исламизацию») — оказались вместе.

Именно после разгрома описанной вооружённой группы исламистов глава ДУМ Татарстана Г.Исхаков ушёл в отставку. На его место в 2011 году пришёл муфтий И.Файзов, который начал «зачистку» духовенства рес-

Исламистский интернационал на террито

публики от приверженцев радикального ислама. Причём активную помощь в борьбе с радикальными исламистами муфтию оказывал начальник учебного отдела ДУМ Валиулла Якупов.

Но с самого начала этой борьбы выяснилось, что мощное противодействие этой борьбе (которая в июле 2012 года привела к упомянутому выше громкому теракту) оказывают не только сторонники радикалов из духовенства, но и некоторые представители местной власти. Именно в связи с этим глава МВД Татарстана А.Хохорин заявил о «сращивании ваххабизма и бюрократии».

А некоторые эксперты идут дальше и говорят о существовании в Татарстане «*мощного политического и финансового лобби*» представителей радикального ислама. И именно этим объясняют непрекращающуюся

Исламистский интернационал на террито

активную деятельность ваххабитских проповедников и расширение зоны влияния «Хизб-ут-Тахрир» в Урало-Поволжье.

Активность «хизб-ут-тахрировцев» в регионе включает «просветительскую деятельность» и вербовку новых «адептов» (в том числе, среди заключённых), а также попытки политической легализации. И в Татарстане, и в Башкортостане члены организации устраивают публичные мероприятия со своей символикой, пытаются влиться в белоленточное движение, наращивают свою поддержку среди «правозащитников» и местных националистов. Так, правозащитный центр «Мемориал» помогает добиться отмены решения Верховного суда РФ, признавшего «Хизб-ут-Тахрир» террористической организацией. При этом несистемная оппозиция, учитывая опыт «арабской весны», видимо, рассчитыва-

Исламистский интернационал на террито

ет использовать исламистов в своей борьбе против «ненавистного режима».

Однако, учитывая широкую экспансию радикальных исламистов в Урало-Поволжье, многие эксперты убеждены, что сторонники создания исламского государства не ограничатся в этой экспансии только регионами традиционного проживания мусульманского населения.

География распространения ячеек исламистских организаций впечатляет. Здесь не только регионы Поволжья и Урала, где нередко выходцы из бывших среднеазиатских республик с радикальными исламистскими воззрениями заселяют целые сёла.

Уже в сибирских мечетях на постах имамов, которые обычно занимали татары, можно увидеть этнических таджиков и узбеков.

Более того, эксперты говорят о «*вахха*»

Исламистский интернационал на террито-
ризации северных регионов азиатской ча-
сти России». Фундаменталисты появляются
«во многих городах нефтяников, газо-
виков и добытчиков золота с алмазами»,
где «с нуля» создают среди местного населения и приезжих исламские общины.

Вслед за ваххабитами-салафитами на «новые места» всё чаще переселяются члены «Хизб ут-Тахрир» и «Таблиг-и джамаат», создавшие свои структуры во многих крупных городах азиатской части России. Среди вновь возникших центров радикального ислама называют такие города, как Новый Уренгой, Губкинский и Ноябрьск в ЯНАО; Нижневартовск, Радужный и Берёзово в ХМАО; Якутск и Мирный в Якутии...

Более того, утверждается, что фундаменталисты быстро находят (а где-то уже вполне нашли) общий язык с этническими ОПГ, со-

Исламистский интернационал на террито

здали свой бизнес, успешно вербуют новых «адептов» и наладили финансирование «террористического подполья».

Такая широкая экспансия фундаменталистов в российские регионы угрожает не только исламизацией Волги и Урала. Этот процесс, мультиплицируясь с усилением сепаратистских тенденций в Сибири и Северо-Западной России, создаёт всё более серьёзные угрозы территориально-политической целостности страны.

И среди специалистов зреет убеждение, что закрепление исламистов в важных ресурсных добывающих центрах страны — наращивает их шансы и амбиции начать «отвоёвывать» у России для построения халифата и значительную территорию, и крупный ресурсный потенциал. При этом не стоит сомневаться в том, что такие амбиции незамед-

Исламистский интернационал на террито
лительно получают поддержку зарубежных (и
далеко не только исламских) спонсоров.

А потому «окорачивать» подобные амби-
ции нужно не только незамедлительно, но и
достаточно решительно и жёстко.

Эдуард Крюков

Культурная война

Модерн и Нью Эйдж

Общий подход, присущий всем ревнителям Традиции с большой буквы, состоит в том, что история — это пакость

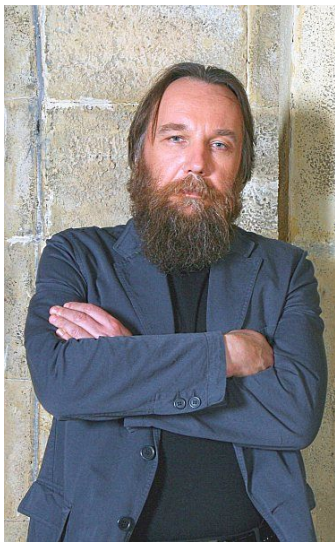
Войну с Модерном и его неотъемлемой частью — философией Просвещения — ведут не только постмодернисты.

К сожалению, почти никого не удивили

тексты Александра Дугина, в которых он доказывал, что традиционалисты и постмодернисты должны вместе бороться против Модерна. На первый взгляд, это полный бред. Традиционалисты в обычном понимании этого слова — это ревнители религиозной чистоты. То есть люди крайне нравственные и щепетильные. Что у них может быть общего с постмодернистской распущенностью и вседозволенностью? Им по определению должны быть ближе люди классического Модерна, которые, хотя и являются порою людьми неверующими (подчёркиваю — порою, а не всегда), но блюдут нравственность, высокие идеалы, нормы.

Но дело в том, что и для Дугина, и для многих других традиционалисты — это вовсе не ревнители религиозной чистоты. Не так просто осознать данное обстоятельство,

но это необходимо. И тогда приоткроется завеса, и станет видно, что под видом войны с Модерном ведётся война с гуманизмом, развитием и историей.

А.Г.Дугин

Для того чтобы понять разницу между классическим Премодерном и так называемой традицией (в её обобщённо-дугинском понимании), надо вообразить себе человека Премодерна. Какого-нибудь французского средневекового христианского рыцаря. Или воюющего с ним приверженца средневекового ислама.

И средневековый христианский рыцарь, и его исламский противник — отнюдь не люди Модерна. Но они верят в благую направленность истории, в пришествие Мессии — христианского или исламского. Они блюдут культ верности, чести, честности. Они способны на смерть ради своих убеждений. Они, влюбившись один раз, сохраняют верность предмету своей любви. В их мировоззрении есть место для Человека с большой буквы. Они находятся в пути и верят, что их путь

ведёт к определённомu идеалу.

Разве таких людей имеют в виду Дугин и его последователи, говоря о людях Традиции с большой буквы?

Начнём с того, что Традиция с большой буквы — этот вовсе не традиция. Традиция — это что-то конкретное. Это конкретное христианство, конкретный ислам и так далее. Фундаменталисты (христианские, исламские и иные) блюдут чистоту своих конкретных традиций, очищая их от разных поздних наслоений и инорелигиозных примесей (языческих, в первую очередь). Но они точно знают, что именно они блюдут. И на какие конкретные тексты опираются.

Традиция с большой буквы — это нечто совсем другое. Это поздний оккультный са-модел, сооружённый на основе определённого общего подхода, и одновременно предельно

податливый в том, что касается конкретных самовыражений, осуществляемых авторами различных вариантов этого самодела. Общий подход, присущий всем ревнителям Традиции с большой буквы, состоит в том, что история — это пако́сть. Это отпадение от некоего идеального состояния, которое называется примордиальным. В этой статье нет возможности изложить всю историю идеи примордиальности. Хочу лишь подчеркнуть, что она очень древняя. Ещё Гесиод писал о Золотом и прочих веках.

Но классическая религия — ислам, христианство, иудаизм и так далее — разорвала с концепцией примордиальности. Историческая направленность стала чем-то большим, чем отпадение от идеала. Она стала ещё и движением к новому идеалу, который превышает тот идеал, отпадение от которого при-

знаётся.

Да, Адама и Еву изгнали из рая. Но придёт Мессия и райское состояние не просто восстановится. Оно таинственно дополнится историческим опытом. И новое райское состояние, состояние после прихода Мессии, станет ещё более совершенным, чем то, в котором находились Адам и Ева до изгнания из рая. На этом держится историческая религиозность — историческое христианство, исторический ислам, исторический иудаизм.

Конечно, в недрах подобной классики всегда есть потаённые ниши, в которых обитают враги историчности, прикрывающиеся конкретными религиозными облачениями. И потому мы можем говорить о контристорическом христианстве, исламе, иудаизме и так далее. Но это или ереси, или почти ереси. Чаще всего это именно ереси. Потому что сле-

дом за подобным примордиальным принципом следует принцип Абсолюта, то есть отрицания идеальности Бога-Творца, принцип эманации и так далее.

Итак, традиция — это одно, а Традиция с большой буквы — это совсем другое. Обычная традиция имеет дело с конкретными текстами, чья древность и подлинность может быть исторически подтверждена. Традиция с большой буквы такими текстами не располагает. И потому она изобилует псевдотекстами, сочинёнными авторами в лучшем случае XVIII, а чаще всего XIX и XX веков.

Но авторы не могут признать, что именно они сочинили эти тексты. Поэтому они начинают говорить о том, что эти тексты к ним принесли таинственные ангелы или иные загадочные существа, прибывшие из тайных миров. О чём повествуют тексты? О чудо-

вищно древних цивилизациях, в которых всё находится на невероятно высоком, невообразимо высоком уровне развития. Что это за цивилизации? Ну, например, Атлантида или Гиперборея. Или мало ли что ещё. Имеются ли археологические подтверждения? Конечно, нет. Но есть повествования странников, которые таинственным образом попадали куда-то и видели нечто. А потом что-то кому-то рассказывали. А этот кто-то передавал устное предание. А устное предание записывали.

Ну, хорошо, поверим и в это. Но что находится в предании? Эта самая Атлантида, например, находящаяся на высочайшем уровне развития, — она ведь не христианский рай? И не иудейский Эдем? И даже не греческий остров блаженных. Какие там храмы? Кто там во что верит? Как это выяснить?

Описаний нет. А что есть?

Есть тайные сведения. И каждый раз, когда прикасаешься к этим тайным сведениям, становится ясно, что их сочинитель — тот или иной авантюрист, обладающий большим или меньшим художественным даром. И описывающий то, что его душевнечке угодно. А поскольку душевнечке различных авантюристов угодно разное, то и описания могут отличаться как угодно. И чем подобные описания существенно отличаются от Толкиена или Говарда, или других писателей? Ничем.

Колоссальный набор произвольных текстов — вот чем располагает так называемая Традиция с большой буквы. Только этим? Нет, есть ещё очень разнообразный эзотеризм, оккультизм и так далее. Опять же обусловленный чьими-то фантазиями и очень редко имеющий глубокие исторические кор-

ни. Те редкие случаи, когда эти корни имеются, надо обсуждать отдельно. И с другой степенью серьёзности. Здесь я вывожу их за скобки, поскольку их немного. И выведя их за скобки, рассматриваю всё остальное как некую причудливую субкультуру или, точнее, метасубкультуру. То есть совокупность субкультур.

Эта совокупность субкультур, она же Традиция с большой буквы за вычетом немногочисленных серьёзных течений (таких, как гностицизм), и есть знаменитый Нью Эйдж.

Зачем Нью Эйджу Модерн? Зачем ему история? Зачем ему развитие? Зачем ему гуманизм? Ему нужно совсем другое. И понятно, почему такой Нью Эйдж, отрекомендовываясь Традицией с большой буквы, объединяется с постмодернизмом против Модерна. Потому что он и есть постмодерн особого ти-

па. Иначе — искусственно сконструированная псевдоархаика. Искусственность не мешает ей быть очень влиятельной. И вполне тянуть на роль оружия, применяемого против культуры.

Идеи Нью Эйджа заполняют большую часть «попсовых» и «арт-хаусных» фильмов, переполняют современную музыку и литературу.

Движение зародилось после Второй мировой войны, но его разрушительное влияние ничуть не слабеет. Более того, выхолащиваясь, Нью Эйдж не изживает себя, а экстенсивно развивается. То есть, становясь всё бессмысленнее, он охватывает всё большее количество людей. Свидетельством чего явилось декабрьское безумие в связи с предсказанным индейцами майя концом света. Само это безумие в каком-то смысле и является предвест-

ником конца мира. Концом привычного нам христианского мира.

Претензии представителей Нью Эйджа на создание нового мира в силу их легко идентифицируемой бредовости могут показаться смешными. С необычайной лёгкостью последователи Нью Эйджа предлагают отказаться от развития промышленности, современных технологий и от христианства. Но в действительности угроза Нью Эйджа вполне реальна. Ведь одно дело — когда о союзе постмодерна и Традиции с большой буквы (то есть, по существу, Нью Эйджа) говорит Дугин. И другое дело, когда фактически то же самое говорит такой влиятельный человек, как британский принц Чарльз. Так как вокруг личности принца Чарльза сооружено много конспирологических построений, я буду апеллировать только к текстам и высказываниям са-

мого Чарльза. Если принц прямо высказывается в духе Нью Эйджа, а мы просто фиксируем эти высказывания, сообщая читателю, где, когда и что именно он сказал, то это никак не может быть воспринято в качестве конспирологического наезда.

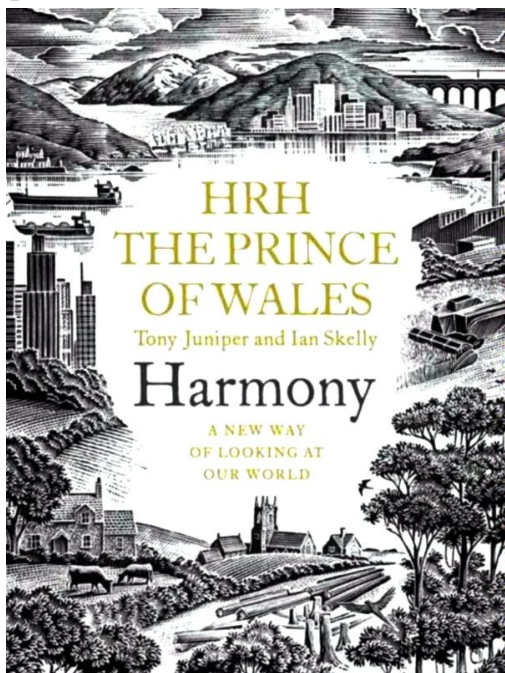

Принц Чарльз

На первый взгляд, многие нападки на Чарльза и впрямь могут показаться мало

обоснованными. Ну почему надо осуждать то, что он поддерживает натуральное сельское хозяйство (принц организовал собственную агроферму) и призывает отказаться от современного транспорта?

Но вот я открываю книгу «Гармония: новый взгляд на наш мир». Эта книга вышла в 2010 году и одним из её авторов является принц Чарльз. Главный посыл авторов состоит в том, что настало время отказаться (цитирую) от *«общепринятого способа мышления... уходящего в историю приблизительно на 200 лет»*. То есть предлагается отказаться именно от того, что принесла с собой эпоха Модерна. Но почему?

Книга «Гармония: новый взгляд на мир»,
одним из авторов которой является Принц
Чарльз

Авторы отвечают: «Модернизм сознательно абстрагировал Природу и прославил условность — именно поэтому мы стали воспринимать природный мир как своего рода гигантскую производственную систему, способную к постоянному увеличению продукции для нашей выгоды... Мы стали полуотвлечёнными, посторонними, эмпирически корректными наблюдателями, а не тем, чем понимали нас древние — т.е. не соучастниками творения... Марксизм большевистского режима полностью поглотил, принял и расширил понятие Модернизма, чтобы создать глубоко бездушную, порочную, дегуманизированную идеологию. Которая в конечном итоге спровоцировала холодно рассчитанную гибель миллионов своих собственных граждан, равно как и

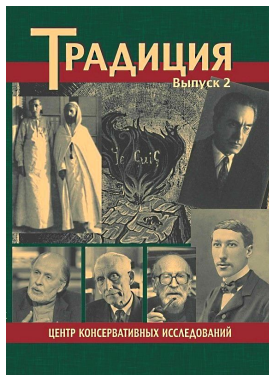
всех живых традиций — по простой причине, что цель оправдывает средства в великой «исторической борьбе», дабы обратить людей против их истинной природы. . . »

Может показаться, что авторы книги обеспокоены бездумным использованием природных ресурсов. А также, как теперь принято, походя упомянули об уничтожении в СССР «миллионов граждан». Но это, опять же, только на первый взгляд. При внимательном прочтении нельзя не заметить, что речь идёт о преклонении перед мудростью «древних» и об упрёке марксизму в том, что он поставил целью «историческую борьбу, дабы обратить людей против их истинной природы».

О каких «древних» и о какой «истинной природе» людей идёт речь?

Чарльз не раз уважительно отзывался о

традиционалистах, в том числе о французском философе Рене Геноне, отмечая, что их стремление к прошлому ни в коем случае не является ностальгией — *«это стремление к священному»*. И принц, как видно, разделяет это стремление, так как, по его мнению, *«в эпоху Премодерна все цивилизации были отмечены присутствием священного»*.

Рене Генон — этот любимый автор Алек-

сандра Дугина. Это как раз та самая Традиция с большой буквы. Это не означает, что Генон не является человеком начитанным, умным, талантливым. Но если достаточно сходный с Геноном Анри Корбен просто исследует определённый суфизм, привнося в эти исследования изрядную долю самовыражения, то Генон привносит в свои толкования столько самовыражения, что исследователем ислама его назвать нельзя. Для одних он — святой, обладающий тайнознанием, для других — талантливый писатель. Но именно подобный «гибридный статус» свойственен всем звёздам Нью Эйдж, среди которых много людей и тонких, и образованных, и талантливых.

О том, чем это всё чревато, — в следующем номере нашей газеты.

Мария Рыжова